

Анна Митро



ВОВЬМУ

ТЕБЯ ШТУРМОВА

Анна Митро

Возьму тебя штурмом

«Литнет»

2021

Митро А.

Возьму тебя штурмом / А. Митро — «Литнет», 2021

Как это женщин не берут в Магический Отряд Быстрого Реагирования?
Я - дочь генерала Армфельда докажу обратное. Даже если придется кому-
нибудь что-нибудь поджечь. Что? Демон средней прожарки вместо ужина на
столе командира крепости? Это не я, это кузнец! Вместо спортзала кузня,
вместо свидания с симпатичной англичанкой брак с баронской дочерью,
страшной, как ЕГЭ по физике для одиннадцатиклассника и толстой, как
новый школьный устав? Нет уж, лучше сбежать. Куда? Да хоть в новый мир,
границы от демонов защищать! Вот только кто меня защитит от этой рыжей
катастрофы? В истории будут #попаданец-физрук #военная неуклюжая
магичка #влюбленные два идиота

© Митро А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	40
Глава 12	44
Глава 13	48
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Штаб генерала Зартеи, город Амбер.

Мужчина с легкой проседью в волосах устало смотрел в окно, заложив руки за спиной. Рукава зеленой рубашки были закатаны по локоть, а черный китель с звездными нашивками давно занял свое место на спинке стула. «Милена бы высказала мне за такое пренебрежение к форме», – подумал он о покойной жене, тяжело вздохнув. А мысли сами перетекли от супруги к дочери, его младшенькой, любимице всей семьи.

– Генерал! Капитан Манок прибыл по вашему приказанию, – отчитался вошедший секретарь.

– Пропусти, – Генри Армфельд повернулся к двери и указал вошедшему офицеру на стул.

– Здравия желаю, товарищ генерал, – отдал честь тот, перед тем как присесть.

– Вольно, капитан Манок. Вы здесь, скорее, по моей личной просьбе, чем официально.

– Я слушаю вас, генерал, – осторожно сказал его подчиненный.

– Как дела у моей дочери?

– Недавно задержала грабителя, что орудовал на улице лавочников в восточной части города.

– Без побочных эффектов?

– Как вам сказать... Условно да, – замялся капитан.

– Смелее, – не выдержал генерал.

– При задержании не пострадало ни одного человека, не считая преступника.

– Он жив? – Армфельд сел и закурил трубку.

– Да, – подчиненный дождался, когда генерал затынется. – Рядовая Армфельд преследуя преступника, применила магическую силу и подожгла штаны на беглеце. Легкие ожоги она залечила тут же, на месте, ожидая подмоги. Так что встречного иска о превышении полномочий подать он не сможет.

– Это хорошо, – ухмыльнулся генерал, благодаря про себя старшего сына, который когда-то целый отпуск втолковывал младшенькой, что преступник должен быть цел и невредим после задержания или допроса. Пусть сам генерал и его средний сын не придерживались этого мнения, вернее считали, что наносить вред даже преступнику неприлично, но именно из-за этого оказывалось, что и овцы целы, и волки сыты.

– Генерал, разрешите обратиться.

– Разрешаю.

– Вы же не ради этого меня вызвали.

– Нет, капитан, я знаю, что моя дочь вновь подала документы в МОБР?

– Да, генерал, но я отклонил их, так как полковник Сейфир категорически против женщин в своем подразделении. Он считает, что они слишком эмоциональны для Магического Отряда Быстрого Реагирования.

– Вы пропустите эти документы, а он их примет, более того, я хочу, чтобы она отправилась после инструктажа на первую же практику в крепость Энней.

– Генерал? – почти с ужасом воскликнул капитан. – Там же демоны из скверны!

– Я хочу, чтобы она сама решила уйти из армии. Иначе замуж моя девочка никогда не выйдет. Насильно отговорить от службы я не могу, как и заставить обратить внимание на жениха. Никого слабее своих братьев Жизель рядом с собой не потерпит.

– Но она может погибнуть!

– Так приставьте к ней лучших бойцов, капитан!

Отделение городской стражи. Город Амбер.

Капитан Манок вернулся в родное отделение после разговора с генералом и полковником. Последний рвал и метал, но противиться воле своего генерала не мог. Вдвоем они определили группу, в которую должна попасть генеральская дочь, а капитан «порадовал» командира МОБРа, что девушка не так плоха, как может показаться.

– Да она ходячая катастрофа, – вопил Сейфир.

– Но везучая до жути, сами стихии ей, видно, благоволят, – возражал Манок.

А сейчас ему предстояло сказать рядовой Жизель Армфельд о переводе.

– Капитан, вызывали? – рыжие кудри непослушной волной выбивались из-под фуражки, придавая девушке легкомысленный вид, впрочем, как и широкая улыбка. Только выжидающий взгляд загнанного зверя выдавал беспокойство генеральской дочери.

– Да, – он протянул ей конверт. – Поздравляю, рядовая Армфельд, вы переводитесь в отряд стажеров Магического Отряда Быстрого Реагирования.

– Капитан? – девушка удивленно взяла бумаги. – Вы не шутите? – она вытащила письмо о переводе, быстро пробежала по нему глазами, и стоило ей перевести взгляд на своего начальника, как в кабинете раздался дикий восторженный визг, сравнимый разве что с магической сигнализацией, что срабатывает при пожаре, а самого капитана практически задушили в объятиях. – Спасибо! Спасибо, капитан! Вы не пожалеете! Я вас не подведу!

– Рядовая, – просипел Манок. – Вы свободны, собирайте вещи, и завтра же отправляйтесь в расположение отряда. И отпустите меня, наконец!

Отделение городской стражи. Город Амбер.

Счастливая, как ветер, выпущенный на волю, Жизель Армфельд, вытаскивала вещи из своего ящика в раздевалке.

– Эй, Зелька, ты куда это намылилась? Смена еще не окончена! – возмутился ее непосредственный начальник, сержант Гусн, которого все называли за глаза «гнусом».

– Сержант Гусн, благодарю вас за вашу мудрость и доброту, что вы проявляли ко мне на службе. С сегодняшнего дня меня перевели из рядовых в стажеры...

– Понизили, значит, – ехидно улыбнулся сержант.

– В стажеры отряда Мобр, – с улыбкой закончила девушка.

– Поздравляю, – крикнул «гнус», сначала пораженный, что у этой девицы все-таки вышло. А потом до него дошло, что Жизель больше не его подчиненная, и он, радостно пожелав ей хорошей службы и успехов в отряде, побежал в кабинет праздновать.

Поволжье, наши дни. Обычная средняя школа.

Молодой мужчина в шортах и футболке-алкоголичке посмотрел на седьмой класс, толпившийся перед входом в школу. Их классная руководительница, учительница английского среднего звена, нет-нет, да кидала заинтересованный взгляд на учителя физкультуры. А Виктор Сергеевич, буквально разрывался от желания пригласить ее на свидание прямо сейчас, и долга, ведь урок никто не отменял, даже не смотря на жару в плюс тридцать пять градусов, что на солнце превращались во все пятьдесят.

– Так, седьмой «А», стройтесь по парам. Самойлов, берешь Елизавету Андреевну под руку и ведешь себя как джентльмен, а то дополнительные двадцать отжиманий твои, – главный задира класса сморщился, но указание выполнил. – А мы с Кариной будем замыкать, – он предложил локоть старосте класса, – заодно посмотрим, чтобы не один птенчик не улетел из гнезда и не словил прогул, – улыбнулся физрук, а класс расхохотался.

Двадцать восемь человек бодрым шагом направились к ближайшему скверу с детской площадкой. Жара не позволяла проводить занятия ни в школе, где вентиляция не справлялась с растущей температурой воздуха и духотой, ни на специальной площадке за ней, ведь на последней не было ни сантиметра тени, и руководство школы всерьез переживало за здоровье и учеников, и учителей физкультуры. Поэтому сколько возможно уроков, Виктор Сергеевич

проводил там, где оказалось хоть немного прохладнее. Сквер встретил их пением птиц и шуршанием листвы, даже дети притихли, наслаждаясь тенью деревьев.

– Пять кругов вокруг площадки, потом в две шеренги на разминку, – скомандовал физрук, и дети послушно побежали.

– Виктор Сергеевич, – англичанка в легком летнем платье плывущей походкой подошла к мужчине. – Как у вас так получается?

– Что именно, Елизавета Андреевна? – улыбнулся он, на секунду оторвав взгляд от женщины. – Чумаченко, штрафной круг!

– Ну, Виктор Сергеевич! – заныл пацан.

– А нечего срезать! – присек нытье мужчина и вернулся к собеседнице. – Да я ничего такого не делаю, Елизавета Андреевна...

– Можно просто Лиза, – стрельнула глазами собеседница и мужчина решил, или сейчас, или никогда.

– Лиза... Тогда уж и я – Витя, – он не очень любил свое короткое имя, но было бы странно сказать полное. – А давайте, Лиза, встретимся как-нибудь после школы и придумаем, что такого сделать, чтобы ваш класс хорошо себя вел не только на моих уроках.

– Я согласна, – эти слова, несомненно, порадовали Виктора, ведь уже он давно приглядывался к девушке, но считал, что его репутация «физрука-тиктокера» оттолкнет ее.

Парню нравилось снимать видео, дети вообще были в восторге от такого учителя, но вот педагогический состав, состоящий в основном из женщин постбальзаковского возраста, считал такое поведение неподобающим, недостойным учителя. Да и ассоциации учителя конкретно его специфики с туповатым быдлом никак не искоренялись из умов окружающих. А ведь Виктор Сергеевич был не так уж и глуп, и выражение «качок-дурачок» было явно не про него.

– Может, сегодня вечером сходим на набережную, там собрали кинотеатр под открытым небом? – решил не откладывать в дальний ящик мужчина.

– Давай, – улыбнулась девушка его мечты, и он, довольный, пошел проводить разминку у ее класса.

Елизавета Андреевна же с упоением разглядывала мужчину, думая, что пока все ее коллеги считают его недалеким, она своего не упустит. Молодой учитель, спортивный, пользующийся популярностью у учеников, с чувством юмора, и на самом деле достаточно умный. Лиза подписалась на него уже давно и смотрела каждое видео, и где он объяснял, как лучше общаться с трудными подростками, как им помочь влиться в коллектив, и где он дуэтом выполнял какие-то немыслимые акробатические этюды, и где просто шутил. Влюбленность пришла незаметно, но смелости англичанке не хватало. Потому девушка ждала, когда Виктор созреет сам. И этот день, наконец, настал.

Оторвалась от своих мыслей Елизавета Андреевна, только от того, что будущий отец ее детей, еще пока об этом не подозревающий, протянул ей телефон.

– Заснимете? Договорился с ребятами, что если обойду пятерых из них и забью броском из-под корзины, то весь класс будет паиньками до конца дня.

– Конечно! – обрадовалась Лиза, сегодня у ребят зачет по химии, а с этой учительницей были трения у всего класса.

Виктор Сергеевич достал из пакета баскетбольный мяч и всей толпой они перебрались на площадку для стритбола, тень здесь была после обеда, поэтому на ней занимались те, кто учился во вторую смену.

Через экран Лиза наблюдала, как физрук ловко обходит первого ученика, второго.. Последнего. Вот он подбежал к цели, с третьего шага оказался под кольцом, подпрыгнул, схватился за него, и под восторженный крик семиклашек мяч полетел в «корзину». Мужчина мягко приземлился и победно посмотрел на классную своих учеников, как вдруг произошло непредвиденное. Баскетбольный щит оторвался от крепежа и упал Виктору Сергеевичу на голову.

Глава 2

Военная часть МОБР, окрестности Амбера

Отец отрядил в честь такого машину с личным водителем, и как Жизель не отбрыкивалась, ехать пришлось. Машины использовали магическую энергию и были знаком статуса, простой человек ее позволить себе не мог. И так выпячивать свое происхождение у девушки не было желания, но обижать папу или ругаться с ним в такой судьбоносный для нее день она тоже не хотела. Поэтому внутренне уже была готова к косым любопытным взглядам.

«С другой стороны, на меня и так все будут глазеть, ведь я единственная поступившая сюда девушка», – разумно рассудила она и, прихватив сумку, вылезла из салона.

За высоким забором, вдоль которого тянулись тонкие нити сигнализации, пряталось несколько зданий и полигон. Предъявив документы и переводные бумаги на контрольно-пропускном пункте, Жизель отправилась в административный пункт, там, на первом этаже, стояла пара десятков человек. Девушка заняла очередь и начала разглядывать будущих коллег, но каково же было ее удивление, когда она увидела среди ожидающих не только мужчин. «Все-таки мне соврали, что женщин в МОБР не берут», – подумала она, но затолкала свое возмущение поглубже. Наконец, парень, что был перед ней отошел от принимающего, и генеральская дочка, положив документы на стол перед офицером, вытянулась по стойке смирно.

– Так, куда вас? В бухгалтерию? В столовую? – унылым голосом протянул мужчина, разворачивая документы.

– Никак нет, рядовая Армфельд переведена в стажеры группы МОБР, – отрапортовала она и улыбнулась.

– Баба? – вырвалось у какого-то из парней, и маленькая искорка соскользнула с пальцев Жизель, чтобы найти несдержанного гражданина и научить его учтивости.

– Страж и маг, документы об окончании военной школы и академии магии приложены, – заметила девушка и прикусила язык.

– Да, вижу, как в отделении городской стражи учат субординации, – усмехнулся принимающий. – Что же, добро пожаловать стажер.

– Благодарю, лейтенант, – прижала она ладонь боком к брови. – Служу Зартее.

– Ваш отряд, стажер, – офицер указал на парней, что в недоумении смотрели на нее.

Но Жизель не впервые вписываться в мужской коллектив, поэтому она с широкой улыбкой подошла к своим одноклассникам.

– Здравствуйте! – непослушный локон выбился из хвоста и упал на лицо, девушка попыталась сдуть его, а парни дружно засмеялись.

На стажера Армфельд тут же накатила обида, но потом она представила, как смешно выглядят со сведенными к носу глазами и губами-дудочкой и тоже захихикала.

– Отставить смех! – послышалось за ее плечом, молодые люди мгновенно умолкли и встроились в шеренгу, в центре которой, каким-то непостижимым образом оказалась Жизель.

– Я ваш командир на ближайшие две недели, старший лейтенант Будхен. Мои приказы не обсуждаются. Так, а что вы тут делаете? – посмотрел он на девушку. – Марш на кухню! – тут к нему подбежал принимающий и показал документы. – А, понятно, протеже капитана Манока. Что же. Стажер Армфельд, тут вам не там, и никаких поблажек не ждите, для меня существует один пол и этот пол – стажер! Все ясно?

– Так точно, старший лейтенант Бухен.. Будхен, простите сэр, – Жизель в ужасе от собственной ошибки выпучила глаза, на которые тут же упала кудряшка, заставив весь состав ее отряда икнуть от смеха.

Мужчина закатил глаза и, покачав головой, отвернулся от нее, генеральская дочь же украдкой посмотрела на усердно сжимающих губы, чтобы не заржать, парней и показала им кулак с десятком искорок.

– Казарма это вам не комнаты в академии и родительский дом, нянек и уборщиц нет, – продолжил старший лейтенант. – Будете жить вместе, тренироваться вместе, убираться вместе, страдать вместе и даже спать вместе, – тут его взгляд упал на девушку, но она даже бровью не повела. Зато парни довольно заушмылялись. – Непорядок. Но как я и говорил, никаких поблажек!

– Напугал мага зуботычкой, – фыркнула под нос рыжая, и тут же шлепнулась на попу от подсечки шупом воздуха, именно так же ее выводил из строя старший брат Дэнни.

– Разговорчики в строю! Я научу вас уважать старших, стажер Армфельд.

– Да, старший лейтенант Будхен, – она почти не спотыкнулась на фамилии нового командира, но парни все равно растянулись в улыбках.

– А чтобы стереть счастливое выражение с ваших лиц, вы вместе со своей одноклассницей пробежите двадцать кругов вокруг полигона. Тридцать минут на распаковку вещей и обустройство в казарме. За каждого опоздавшего штрафной круг! Бегом марш! – на уровне ультразвука взвизгнул командор, а новоиспеченные МОБРовцы подхватили свои вещи и рванули к временному жилью.

Девять человек одновременно в одну дверь протиснуться не смогли, поэтому пока парни выясняли, кто в их песочнице главный, Жизель проскользнула внутрь, оценила пять двухъярусных кроватей, десяток тумбочек, пару шкафов, большой стол с табуретками, две двери, видимо, душевой и туалета и выбрала самую удобную с ее точки зрения койку. Крайнюю, одной боковиной стоящей к стене, а изголовьем к окну. Еще поколебавшись между верхней и нижней, она все-таки закинула наверх сумку и повернулась к двери. Там замерли одноклассники. Они, кажется, не ожидали подобной обстановки в помещении, да и оперативности девушки тоже удивились.

– Что стоим? Время идет! – вернула она их в действительность, вытащила из сумки спортивный костюм, стянула с себя курточку, потом вновь глянула на парней, уже рассредоточившихся по комнате и с интересом за ней наблюдающих, угукнула и скрылась за одной из внутренних дверей.

Оказавшись в душевой, она хмыкнула, мол, сойдет, и за считанные секунды переделалась. Когда ты живешь с братьями, которые чуть что стонут, что все женщины переодеваются медленно, как черепахи, то очень быстро осваиваешь технику мгновенного переоблачения. Парни были в разной степени одетости, когда она вышла. Но основная часть группы уже натягивала спортивную обувь.

– Байяс, Байяс Лис, земля, – протянул руку самый крупный из стажеров.

«Не человек, а гора», – подумала девушка.

– Жизель Армфельд, огонь, воздух, – ее пальцы утонули в его ладони. – Познакомимся после полигона, договорились? У нас несколько минут, – все согласно кивнули и ломанулись к выходу, опять создав затор. – Стоп, – крикнула девушка и подняла руку, – первый, второй, третий... Восьмой, – тыкала она на парней и согласно номеру они покидали комнату. – Девятый, – генеральская дочь захлопнула дверь и побежала вслед за парнями.

– Так и знал, – нахмурился старший лейтенант, увидев, что Жизель прибежала последней. – Но успели. Что стоим, кого ждем? Вокруг полигона бегом! – стажеры, не успевшие восстановить дыхание, вздохнули, но выполнили приказ.

После десятого круга стажер Армфельд начала задумываться, а нужно ли ей это все, но природное упрямство и голубая мечта доказать, что женщине все по плечу, заставили перебирать ногами быстрее. К слову сказать, девушка бежала не последней, чем немало удивила и парней, и нового командира, но последний был наслышан о казусах, случавшихся с ней о

время службы, потому особо не обольщался. Хоть и сердился и на полковника Сейфира, и на капитана Манока, и даже на генерала Армфельда. Как можно так девочку воспитывать? Живет в одной комнате с парнями, бегает в облегающих штанах, имеет пусть низшее, но военное звание. Это же позор! Да и вообще, женщина в отряде не к добру.

Одно успокаивало старшего лейтенанта, что генеральская дочь тут всего лишь на подготовку, ведь ей подготовили сюрприз в виде назначения в крепость Энней к демонам, а ближайшая отправка через две недели. И ведь кто-то из этих парней отправится с ней. Если раньше ее сами не прибьют. Такого «учебного момента» в воспитании мужчина тоже не понимал, как можно свою кровиночку собственноручно отправить к этим исчадиям скверны?

Пока командир рассуждал, стажеры добежали озвученную дистанцию и выстроились в шеренгу.

– Сегодня у нас в расписании дисциплинарное совещание, знакомство, обед, подготовка оружия, физическая подготовка, ужин, изучение возможных угроз и отбой. Запомните, физическая подготовка, а значит бег и упражнения на разные группы мышц, будет два раза в день. С третьего дня выполнять вы будете ее с оружием. Ваше личное оружие определим завтра, на боевой подготовке. А сейчас разойтись, через час жду вас в лекционном зале. Если найдете, – усмехнулся начальник. – Вольно!

Группа отправилась обратно в казарму, и пока парни живо обсуждали расписание и командира, Жизель поспешила в их комнату, чтобы первой занять душ. Смысла мыть голову она не видела, ведь вечером ее ждали еще двадцать кругов и другие прелести физкультуры, поэтому, когда послышался стук в душевую, девушка уже одевалась.

– Свободно, – открыла она дверь, довольная, что пока все идет как надо. Вот только запахнула дверь Жизель резко, широко и, стоящий с другой стороны, стажер завыл, схватившись за нос. – Ой, прости, пожалуйста! Давай помогу! – кинулась она исправлять оплошность, но забыла, что в руках вещи, уронила их на пол, спотыкнулась и рухнула на одногруппника.

– Садистка, – ревел парень, но генеральская дочь, оседлав его, уже положила ладони ему на лицо. – Убивают!

– Не знал, что тут такая конкуренция, – сказал кто-то из парней, а Жизель, быстро вылепив пострадавшего, подняла голову. – Хотя я не против оказаться на его месте.

– Извини, не думала, что ты так близко стоишь, открывала бы аккуратнее.

– Ничего, только слезь с меня, я все-таки не евнух.

– Ой, прости, – девушка вскочила. – Жизель, – она помогла парню встать.

– Рикки Бойл, не знал, что огневики умеют лечить.

– Я могу, это наследственное.

– А твой отец, – начал стажер, что сказал про конкуренцию.

– Да, мой отец – генерал Армфельд, – улыбнулась Жизель, ведь она, на самом деле всего старалась добиваться сама и никогда не просила отца помочь, даже с назначением сюда. В данном вопросе он был категорически против, о чем не раз ей говорил.

– Изик Старски, земля, – представился он. А Рикки бочком протиснулся в душ, за ним туда отправилось еще несколько парней, так как кабинок на самом деле было пять. – Так почему ты здесь?

– Мой отец – генерал, старший брат – лейтенант, средний – сержант, я бы сказала, что у меня просто не было выбора с таким примером перед глазами. Да и просто, я хочу делать мир лучше, а МОБР спасают жизни, идеальнее способа для этого не найти.

– Слишком хорошо звучит, чтобы быть правдой, – усмехнулся один из оставшихся.

– Но так и есть, – пожала плечами Жизель. – Предлагаю сходить с первым помывшимся узнать, где здесь лекционный зал, чтобы потом не искать всем отрядом.

– Отличная идея, сейчас Рикки потороплю, – сказал Байас и протиснулся в душевую.

Глава 3

Кузница, Деревня Листовичи, владения барона Скольски

Виктор силился открыть глаза, но ничего не выходило, голова гудела, словно вчера он ходил в бар болеть за сборную России на Олимпийских играх, которые были должны начаться только через пару месяцев. Парень пытался понять причину своего самочувствия, как вдруг вспомнил баскетбольную площадку, красивый заход на бросок и восторженный взгляд Лизы, сменившийся ужасом в ее глазах. А после удар и пустота.

«Но я все же жив и это замечательно, главное, оwoщем после такой травмы не стать», – подумал парень.

– Торвик, мальчик мой! Он дышит, отец, не обманул тебя бродяга! – мужской голос прозвучал набатом в голове, заставив Виктора застонать.

– Где я? – прохрипел он, с трудом разлепив глаза и не поверив им. Вместо больничной палаты или, на худой конец, злополучной площадки, он лежал в странном помещении, светлом, каменном, но никак не современном.

Вокруг него висели мечи, какие-то обода, кувалды, а рядом с ним оказались двое мужчин, одному лет пятьдесят на вид, крупный, короткая борода, сапоги, брезентовые штаны и фартук чуть ли не на голое тело. Второму явно за семьдесят, простого кроя рубашка, свободные брюки, пронзительный взгляд. «Суровый дед», – проскользнула у Виктора мысль.

– Что же ты, Тор, тятку родного не знал? – обомлел младший мужик.

– Тятка... Отец что ли? – выпучил глаза физрук. – Да быть не может! Где мои семи-клашки? Где Лиза?

– Разумом поехал от удара, – заключил старик. – Надобно домой отвесть, Кейлви, да знахарке показать. Вестимо, амулет того поганца нам Торвика вернул не всего.

С большим трудом Виктора отвели, куда было сказано, и то, что он увидел, поразило парня до глубины души. Странное место оказалось кузней, большой и, видимо, процветающей, за ней стоял дом, двухэтажный, с каменным первым этажом и деревянным вторым. Мужики посовещались и оставили его в комнате деда на первом этаже, все равно по ступенькам ему не взобраться, а там как знахарка скажет. Кейлви, тот, что тятка, ушел, оставив Виктора со стариком.

– Как же тебя, обормот, угораздило? – сетовал дед. – Своей же ручник себе на темя приземлить? И как голова-то твоя чугунная не раскололась? Неужто так не хочешь в примак к Дарине идти.

– Дед, а какой же я примак, если я кузнец? – удивился парень, но решил подыграть тому дурдому, в котором оказался, пока не поймет, что именно произошло.

– Да хоть сын старосты, – заржал дед, – ровно не пара барской дочери, глупая ты детина.

– Барской дочери? – переспросил Виктор.

– На ухо после удара туг стал что ли? Хотя с такой невестой я бы тоже самоубился, – продолжал хохотать старик.

– Да что же с ней не так?

– Страшна, как демоны с границы, толста, в два тебя будет, да жрет, словно, в три горла. А так ничего, единственное дитя барона, все наследство приберет.

– И обязательно женится? – поплохело физруку, перед его глазами до сих пор стоял образ Лизы с его смартфоном.

– Чуть кони не двинул, а все туда же, жаниться, – в комнату вошла женщина средних лет с такой интонацией произнесшая последнее исковерканное слово, точно выплюнуть его хотела. – Сначала, я тебя болезный, огляжу, Кто ж знает, как на тебя молот подействовал? Авось малахольным стал? Малахольный барыне не нужен, – вроде и крикливая тетка, но почему-то Вите

показалось, что она говорит все это специально. – А ну, брысь отседова, ишь уши развесили, – закричала на кого-то за окном. – Понос накличу, – тут же послушался шум удаляющихся ног, да не одной пары. – Как себя чувствуешь?

– Да нормально, голова только болит, и... Не помню ничего... Вроде, – «сознался» Виктор.

– Тятюку с дедом тоже не помнишь? – прищурилась тетка.

– Нет, – протянул физрук и вжался в кровать, сам себе удивляясь.

– Ну что, жмухи, чегось сотворили с дитем? – повернулась она к деду и маячившему за ним отцу.

– Вот, – протянул серебряную цепь с синеватым кулоном мужик.

– Когда-то давно, когда еще Кейлви не встал к наковальне, пришел к нам в дом странник, он отправлялся в Энней, да заплутал, крюк большой сделал, – завел старик. – Утопил он свое оружие в Быстрянке, сказал, что духи воды его прочь погнали, так как сам огненный. Попросил меня сковать ему новый, а это дал мне в оплату, пообещав, что в нужный момент, кулон спасет жизнь, и взял с меня слово, что я отдам его тому, чью жизнь он спасет, – странно, но речь деда менялась, словно он прикидывался деревенским старцем лопочащим на «деревенском диалекте». Теперь он твой, Торвик, – артефакт перекочевал в руки Виктора, а тот дал осмотреть его и себя знахарке, назвавшейся Сохви.

– Здоров ты, как бык, Торвик, но связан с ним, – женщина кивнула на кулон. – И ты теперь не ты.

– А кто ж тогда, ведьма? – взъелся на нее Кейлви, но тут же был остановлен дедом.

– Стихии плетут свою игру, Реймо, направь внука, я верю в твою мудрость. И не пускай его в кузню, он тебе там не помощник с этого момента.

– Я услышал тебя, Сохви, – кивнул старик.

– О, стихии! Что же за кузнец без кузни? – схватился за голову отец.

Наконец, Виктора оставили одного в компании странного взвара и собственных мыслей. Отпив из кружки, оказавшимся не таким плохим, напиток, парень решил поступить так, как его, только что закончившего школу, когда-то учил сержант: изучил обстановку, осмотри себя, потянут ли твои возможности придуманный тобой план. Физрук Макаров с интересом рассматривал свое тело и одежду.

– Не мое, – констатировал он, имея ввиду и то, и другое. И для верности ущипнул себя за руку. – Ах тыж... Финиш, – прошипел парень. – И все же, похоже, мое. Что же ты за хрень? Местный тессаракт? – Виктор почесал подбородок и замер, эту часть лица украшала борода, примерно такая же, как и у Кейлви, вот только в реальной жизни Витя предпочитал быть гладко выбритым, привычка, оставшаяся с армии и не искоренившаяся ни за годы учебы в пед, ни за несколько лет работы в школе. – Спасибо, сержант, за науку, только что мне теперь с этим делать? – Он повесил кулон на шею, допил отвар и попробовал встать.

Голова кружится гудеть и кружиться перестала, но координация страдала, не привык Виктор к своим новым габаритам, хоть и не был никогда тщедушным, сейчас казался себе былинным богатырем – голова упиралась в потолок.

Он услышал хлопок входной двери и метнулся обратно на лежанку, и тут же услышал визг.

– Где он? – неприятный женский голос прокатился по дому.

– Хороший вопрос, я тоже его задавал, – хмыкнул Виктор.

– Отдыхает, барыня, занемог, – ответила Сохви, а парень удивился тому, что женщина не ушла.

– Пусти, хочу сама своего соколика посмотреть, – грохот приближался к комнате, в которой был Макаров, он же недоумевал, как девица может создавать столько шума. Но вспомнив своих учениц, лишь покачал головой. Может.

В этот момент распахнулась дверь, да так, что чуть с петель не сорвалась, а в комнате стало тесно.

– Торвик, соколик мой ясный! Чуть не убили, свет очей моих, – продолжала стенать девушка.

Парень же просто разинул рот и смотрел на вошедшую. Старик был прав, дочь барона была страшна, как смертный грех, а весила пару центнеров. Впрочем, как спортсмен, Виктор знал, что лишний вес до неузнаваемости меняет людей, и часто те, кто сбрасывают его, и на лицо хорошеют, так же, как и слишком худеньким пяток кило делает лицо милее. Вот только вряд ли будет эта дама придерживаться правильного питания и слушать кого-то ни было. Скорее велит повесить или отрубить голову, или какие тут меры наказания за оскорбление дворянки? С историей Витя не очень ладил.

– Все хорошо, душа моя, – просипел парень, задущенный в объятиях и задыхающийся от запаха пота. – Сохви сказала, что поправлюсь, только мне нужна тишина, покой и свежий воздух, – попытался он выторговать себе время и пространство.

– Вот клятвами обменяемся, и все устрою, будем вместе спокойны, – заявила девица. – Пойду тятю обрадую, как на ноги встанешь, пойдем к алтарю стихий. А пока лежи, сил набирайся, сгодятся.

После этого она облюбливала его щеку и, снося телесами все на своем пути, отбыла.

– Дед, – крикнул Виктор. – Слышь, дед, совет твой нужен, – вздохнул парень, вставая.

– Сиди, Торвик, в ногах правды нет. А хочешь совет... Уходи. Сгнобит она тебя.

– Вот и я думаю, что валить надо, да только куда я, беспамятный? Найдет ведь, тогда все огребем.

– Дык куда подальше, – заявил старик.

– В столицу? Там народу много, затеряться можно, а сильные руки везде пригодятся.

– Покумекай, внук. Не кузнец ты боле, ум мож и есть, да знаний тю, что сильные руки без знаний? Пыль трактовая. Смекаешь?

– Так куда тогда? – отчаялся Виктор.

– На границу иди, в Энней-крепость. Туда, куда владелец этой штуки ушел, – дед ткнул в кулон. – Вот там сильные руки всегда нужны, воины лишними не бывают, и даже если не умеешь – научат, денег заработаешь, по выслуге куда хочешь потом, хоть в деревню, хоть в столицу, воинам с границы везде почет и не одна баронская дочка права качать не станет. Быстро пообломают.

– Спасибо, дед, за совет, а батя как же?

– Не говори, не так он смел, против барона не попрет, сдаст. Вещи я тебе здесь сложу, а послезавтра отправлю тебя за водой на Быстрянку, котомки в ведра сложишь, а после их с коромыслом на берегу и оставишь. А сам то ли утоп, то пропал, кто ж его разберет, – ухмыльнулся старик.

– Благодарствую, – Витя в сердцах обнял старика.

– Не стоит, жизнь за пределами деревни не так уж легка, – похлопал его по плечу дед.

– Всяко легче, чем с Дариной, – усмехнулся Виктор, ответив ему в тон.

– Твоя правда, внучок, – рассмеялся старик. – А теперь надо сообразить, что тебе в пути понадобится и как путь-дорогу до Эннеи найти.

Глава 4

Военная часть МОБР, окрестности Амбера

Рикки Бойл выскочил из душа уже через две минуты, процедив, что в одnogруппниках у него точно садисты, Жизель хихикнула, но сочувственно пообещала, что в следующий раз будет нежнее. А то, что он будет, девушка не сомневалась, она уже привыкла, что по жизни ее сопровождали всякие неурядицы, несударизы и различные незапланированные происшествия.

С другой стороны Рик не особо протестовал, что его отправили с ней на розыск лекционного зала. Парочка «следопытов» опросила встречных, вызывающих доверие, легкой рысью сбегали в указанном направлении и вернулись в казарму, в которой уже сидела освежившаяся и одетая группа.

– У нас пятнадцать минут, до места доберемся за семь, – радостно объявила Жизель.

– Значит, выдвигаемся, – решил за всех Лис, но перечить ему никто не стал, уж больно непререкаемый вид был у мага земли.

«За таким, как за каменной стеной», – подумала девушка. – «Спокойный, рассудительный, производит впечатление хорошего человека и верного друга».

– Стажеры, второй раз за день не облажались. Может и не таких неудачников, как я думал, мне прислали. Заходите, садитесь, – заявил, появившийся из ниоткуда, старший лейтенант и открыл дверь, пропуская отряд вперед.

Парни начали проходить внутрь, но Жизель задержалась, ее внутренний голос орал самыми нецензурными словами, что входить не стоит. Девушка схватила за руки Лиса и Бойла.

– Стойте! – крикнула она, но голос ее потонул жутком грохоте, и хохоте начальника.

– Теперь можно, стажер Армфельд, – посмотрел он на нее с интересом, и исчез в рассеивающейся дымке, что возникла после взрыва в лекторий.

– Ну, ты даешь, подруга, – приобнял ее Лис. – Должны.

– Как узнала? – спросил Рикки.

– Богатый опыт, – расплывчато ответила Жизель и последовала за старшим лейтенантом.

– О, стихии! – выразила она общее на троих мнение.

Потому что парни, что все-таки прошли в лекционный зал, напоминали деревья после пожара, магическая шуточная бомба никому не навредила, но волосы у парней стояли дыбом, одежда местами почернела, а на лицах то тут, то там темнели разводы сажи.

– С боевым крещением, стажеры, – широко улыбнулся командир. – Вы, трое, почему не присоединились к группе?

– Это я остановила Лиса и Бойла, – девушка опустила голову, вроде и все правильно сделала, но почему было так стыдно, она не понимала. Может, потому что не успела предупредить всех. – Они были ко мне ближе всего.

– А почему не зашла сама, после того, как я позволил?

– Первое правило стражей, никогда не заходи в незнакомое помещение, не определив степень угрозы, – Жизель не стала рассказывать, что с ней обычно случается, когда она теряет бдительность. А значит, почти всегда.

– Даже когда старший по званию предлагает пройти.

– Всегда, сэр, – коротко ответила девушка.

– Значит, не безнадежна, – удовлетворился ответом Будхен. – Рассаживайтесь, начнем наше дисциплинарное заседание.

Дальше старший лейтенант рассказал о том, о чем стажеры и так знали, что после отбоя ходить по территории, а тем более за ней, нельзя, что прятать еду в тумбочках запрещено, а особо оголодавшие могут прийти на кухню в свободное время и попросить добавки. На вопрос Изика, что у них не будет свободного времени, командир ответил, что он в курсе, и

гаденько усмехнулся. Потом мужчина отметил, что драки между стажерами не приветствуются, за подобное всем участникам может грозить отчисление из отряда, и, посмотрев на Жизель, вздохнул, что подобное грозит и за неуставные отношения.

– Сэр! Разрешите обратиться? – рука девушки взметнулась вверх.

– Да, стажер Армфельд, – скрежетнул зубами старший лейтенант.

– А какие неуставные отношения вы имеете ввиду, сэр? Разве отряд не становится лучше, если его членов связывают узы дружбы?

– Дружбы да, стажер Армфельд.

– А что же еще возможно? – недоумевала Жизель, но посмотрела на парней, что закатывали глаза и отворачивались, и озарилась улыбкой. – Извините, не думала, что среди стажеров МОБРА такие могут быть, – заявила она. – Ничего парни, я без предубеждений! Мне не важно, как вы друг к другу относитесь!

– Армфельд, – простонал командир, а девушке чем-то этот стон напомнил Гнуса, у того были такие же интонации, когда он оказывался недоволен.

– Да, сэр? – осторожно спросила она.

– Сэр, Разрешите? – обратился к начальнику Байяс, тот кивнул. – Я потом объясню своей напарнице, в каком суждении она ошиблась, – сказал человек-гора и, нахмутив брови, посмотрел на Жизель.

– Согласен, проведите разъяснительную беседу, а то, боюсь, такая святая простота это слишком для места, в котором мы находимся. Свободны.

Отряд дружно покинул лекторий, все посмотрели на Жизель с Рикки, ведь было логично, что пока они искали лекционный зал, то и нашли и столовую.

– Конечно, – ответил на молчаливый вопрос Рик. – Идем.

– Жизель, стой, – задержал ее Лис. – Мне не очень приятно это говорить, но командир, говоря о неуставных отношениях, имел ввиду тебя.

– Почему?

– А разве это не очевидно? – рассмеялся парень. – Ты же девушка. В отряде восемь парней, какова вероятность, что хотя бы один не положит на тебя глаз?

– А какова вероятность, что я ему отвечу? – съязвила генеральская дочь.

– Высока, и чтобы не было недопониманий и трений, командир предупредил сразу, не столько тебя, сколько парней – никаких шуры-муры.

– Ой! – воскликнула девушка и прикрыла рот рукой. – А я ведь парней обидела!

– Да все в порядке, они просто поняли, что ты цветочек-василечек, что даже если будут подкатывать, ты не поймешь. А тут и подкатывать запретили. Считай, для всех сестрой стала.

– Еще братья? Да упаси стихии, – взмолилась девушка и в растерянности побрела на обед.

А там уже все столы были заняты, офицеры, кто суровым, кто насмешливым, кто удивленным взглядами проводили Жизель до ее отряда.

– Мы тут на вас взяли, – Рикки махнул рукой на два места рядом с собой, там стояли подносы, причем на одном из них еды было в два раза больше, чем у соседей.

– Заботливый ты наш, – восхитился Байяс.

– Папаша, – хихикнул Изик. – Жизель, парни говорили, что девушки предпочитают фрукты и овощи, но я настоял на том, что ты не женщина, а стажер, и стажеру нужно мясо.

– Спасибо! Ты настоящий друг, – поблагодарила его девушка, а Старски гордо задрал нос и показал язык однокласснику напротив.

– Как ребенок, спаси стихии, – пробормотал тот. – Роджер Саммерсби, извини, все знакомые мне девушки были травоядными.

– Это они с тобой такими были, а приходили домой и грели себе бифштекс, – заржал парень рядом с ним, и группа юмориста поддержала. – Вано Лейтин

Оставшиеся парни тоже назвались, а Жизель силилась удержать имена всех в своей голове.

– Майли, Дейв, Дирк, Ваню, Роджер, Изик, Рикки и Байяс, – собравшись, произнесла она. – Если забуду – не обижайтесь!

– Мы напомним, – ехидно сообщил Ваню.

Вдруг один мужчина от соседнего стола обернулся и внимательно посмотрел на Жизель.

– Что, с парнями сейчас так плохо, что начали девок брать? – хмыкнул он.

– Да просто некоторые девушки и парней могут с полом сравнять, – с ленцой ответил ему Рикки, украдкой потеряв абсолютно целый нос.

– Эй, Рик, я же извинилась!

– Да пустяки, сестренка, – подмигнул он ей. – И вот этот... Тоже должен извиниться, только не перед тобой, а передо мной.

– Что? Салага, ты вообще должен молчать, когда старший по званию разговаривает! – повысил голос боец МОБРа.

– Может мы и салаги, – смерила его глазами Жизель, – да только ты грубиян и мужлан, – отчеканила она каждое слово. – И жаль, что драки запрещены, а то бы я тебя уложила на обе лопатки!

– Ты! Мелюзга! – вскочил боец, все в столовой замерли, ожидая, что же будет дальше.

– Я? А ты – шкаф с пустой антресолькой! – девушка тоже вскочила, но так как была зажата между двумя парнями, ее стул отодвинулся не вбок, а отлетел вперед, прямо в оппонента. Вернее, спинкой ему в пах.

– Убью! – взревел диким голосом мужчина, и тут в столовую вошел старший лейтенант Будхен.

– Молчать! – грозно рыкнул командир, воцарилась тишина. – Драка? – прищурил он один глаз.

– Никак нет, сэр. Несчастный случай, – отрапортовал Байяс, пытаясь не расхохотаться.

– Стажер Армфельд? – перевел на нее взгляд начальник.

– Так точно, сэр. Пострадавший не сохранял дистанцию, а я не рассчитывала, что у стула столь высокая спинка. Водички, сэр, захотелось.

– Гейсен, нет претензий?

– Нет, сэр, – волком посмотрел боец на Жизель, та пожала плечами.

– Чего стоишь, стажер? Топай за водичкой, раз собиралась, – поджал губы Будхен. – А потом снова в лекционный зал, изучение угроз будет перед физподготовкой, чтобы не бегали на полный желудок. У вас сорок минут!

Глава 5

Кузница, Деревня Листовичи, владения барона Скольски

Дед попросил Виктора не выходить по возможности не только из дома, но и из комнаты, сказав, что тем самым они смогут потянуть время. Вот только судьба распорядилась по-другому. Вернее, Дарина Алексовна. Она, сразу после того, как навестила своего ненаглядного кузнеца отправилась к батюшке и, заявив отцу, что два мужика понятия не имеют, как ухаживать за занемогшим Торвиком, в отличие от нее. А по сему, должен батька позаботиться о будущем зяте, то есть скорее их поженить, чтобы Дарина, смогла сама приглядывать за кузнецом, как и положено жене, блюдя все приличия. Барон единственной дочери отказать не мог, единственное, он хотел сам проверить, в каком состоянии жених, и потому отправился к дому кузнецов.

Кейлви в этот момент был в кузне и не слышал, как к дому подъехал владелец с охраной, Реймо же отправился в лес, проверить силки, все же трое взрослых мужчин требуют мясной пищи. А Виктор просто маялся от скуки в четырех стенах, разглядывая небогатую обстановку дома. И когда услышал, что хлопнула парадная дверь, то сразу нырнул на кровать, отозвавшуюся обиженным скрипом, под одеяло, да рукой нащупал тяжелую табуретку рядом с собой. На всякий случай, мало ли тут какие проходимцы бывают.

В комнату вошел крупногабаритный мужчина, он был очень похож на свою дочь, Витя сам не понял, как уловил сходство между ними, то ли дело было в тройном подбородке, то ли в недовольно поджатых губах.

– И чего ты разлегся? – с прищуром сердито спросил барон.

– А мне что сплясать надо? – чуть охрипше спросил Виктор.

– Ты кузнец борзеешь, не смотри, что Даринка по тебе сохнет, высеку! – взъярился мужчина.

– Вы отец Дарины? – уточнил Витя на всякий случай.

– Что, на самом деле голову отшиб? – пришло время барона удивляться. – Слабоумный зять мне не нужен, но что поделать... Зато дочь сама себе голова. Послезавтра пойдете к алтарю, – поставил он парня перед фактом и ушел.

Витя же вскочил, схватившись за голову, он понимал, что времени мало, но не был готов пока покидать этот, вполне гостеприимный, дом. Отец Торвика, конечно, был мужчиной странным, но сына любил, а дед... Если бы у каждого был такой дед, то многих ошибок люди не совершали. Стоило Виктору вспомнить про старика, как тот вернулся из леса.

– Что же, вестимо пора нам прощаться, Торвик. Давай, пока отец в кузне, складывай вещи в котомку, еду соберем утром, засветло. А Кейлви нужно к ужину поставить меда, чтобы спалось крепче и дольше.

– Мне стыдно так поступать с ним, – парень, и правда, переживал за чужого отца, словно тот был его собственный.

– Ему это не повредит, а многие знания – многие печали, – поднял дед указательный палец вверх с многозначительным видом.

– Но мне они точно не помешают, – не согласился с ним Виктор.

– Прав ты, Торвик, но раз стихии забрали твою память, значит так нужно.

– Ну хоть элементарные знания об обществе и окружающем мире?

– Слушай, да руками работай, – дед указал на вещевой мешок и Витя начал скатывать одежду, что дал старик, в рулон. – Королевство наше называется Зартея, Амбер – главный город, оттуда правит король Атрес, правит мудро и справедливо, и даже не смей при ком-нибудь усомниться, что это иначе.

– Понял, – Виктор оценил нажим деда.

– Море окружает нашу страну с трех сторон, а на четвертой расположены горы, именно там находится крепость Энней, и именно туда ты пойдешь.

– А от кого она защищает?

– От демонов скверны. Порождений Вальтеса, последнего короля Валеции.

– И зачем ему все это?

– Давным-давно, когда я еще скорее ходил, чем ползал, договорились короли, что сестру Вальтеса выдадут замуж за нашего нынешнего короля. Но стоило принцессе пересечь горы, как она исчезла без следа, нашли только мертвых охранников. Отец девушки обезумел, кто-то нашептал ему, что Атрес избавился от нежеланной невесты, ведь он давно заглядывался на одну из фрейлин королевы матери. И проклял король Валеции стихиями Зартею, но стихии справедливы и проклятие вернулось обратно. И принял его Вальтес первый. Он же последний. С тех пор мстит проклятый, баламутит на границе, а страной управляет преданный его отцу советник, и говорят, что не смотря на то, что он старше меня, выглядит как юнец.

– Дело ясное, что дело темное, – вздохнул Виктор.

– Твое дело добратся до крепости и бороться с демонами, заработать денег на спокойную жизнь и прожить ее, а не думать о делах королевских да государственных.

– Понял, дед, я понял. Только как мне найти дорогу в крепость?

– Солнце должно будет всходить справа от тебя, а заходить слева, – ответил старик шарადой. – Шуткую я, внучок. Но первый день примерно так, а там выйдешь на тракт, но по самой дороге не иди, держись вдоль, мало ли, все же снарядит барон поисковый отряд. Имя поменяй и забудь, что ты родом из деревни Листовичи. Хотя бы до крепости. Там маги, ложь они распознают, но обратно не вернут, ты свободный человек. Захотел служить – никто тебя неволить не будет и насильно жениться не вернет.

– Ты веришь в людей, дед, – покачал головой Виктор.

– Нет, я верю в стихии, а они справедливы и тебя не оставят, иначе для чего ты выжил? Уж точно не для того, чтобы барскую дочь радовать. Так что не вешай нос, Торвик, твоя жизнь – твоя кузня, тебе и ковать свою судьбу.

– Спасибо дед, мне бы с собой оружие какое, и охотиться, и защищаться нужно.

– Ночью сходишь, выберешь из непроданного. Батя твой, если и заметит, то не сразу, или я скажу, что ты переплавил. Давай-ка проверим, все ли ты сложил, – с этими словами старик начал ревизию торбы парня.

Не спалось Виктору в ту ночь, вертелся с бока на бок и задремал уже перед самым рассветом.

– Вставай, лежебока! – тряс его за плечо дед, и лишь покачал головой, когда увидел заспанные глаза парня. – Не время было для переживаний, говорил же тебе, как важно выспаться.

– Прости дед, это выше моих сил, – Витя насилу съел всунутый дедом кусок хлеба с мясом и запил молоком.

– Чего уж там, смотри внучок, будь всегда начеку, я верю, что ты не пропадешь, но знай, иногда черное не такое уж черное, а белое совсем не белое. Запомнишь мудрость старика?

– Да, спасибо тебе за все, – парень обнял деда, а тот украдкой вытер набежавшую слезу.

– Ну, стихии тебе в помощь, Торвик. С этой минуты я отпускаю тебя из рода, с этой минуты забираю твое имя, и нет больше Торвика Паловеси. Твое последнее желание?

– Жени его, дед. Он потерял матушку, теперь не станет меня, а когда уйдешь ты – он пропадет. Пусть создаст новую семью и будет счастлив.

– Даю слово, Безымянный.

– Тор, меня зовут Тор из рода Мак, – легко ответил Витя, взяв одну часть из обоих имен и начало своей фамилии, подумав, что лучшая легенда та, что состоит из полуправды.

– Прощай, Тор Мак, пусть стихии благоволят тебе, иди по тропе в сторону леса, переправься через реку, а дальше, как я говорил раньше, – напутствовал его старик, и Виктор, подхватив коромысло, поспешил к реке.

Солнце медленно поднималось, в деревне начали кукарекать петухи, а парню пришлось прибавить шагу, он не хотел столкнуться с кем-нибудь у воды. Но, видимо, какие-то местные боги и, правда, ему помогали, потому бросив коромысло с одним ведром на крутом берегу, Витя переложил вещи во второе, надеясь, что деревянная емкость будет хоть немного держаться на плаву, и поможет сохранить вещи сухими. Туда же он сложил одежду, раздевшись, прикинул примерное расстояние до противоположного берега, порадовался, что плавает не совсем топориком, и что сейчас не зима. И зашел в воду.

– Фартлек твою за ногу, – зашипел Виктор. – Какая же ты холодная! Ладно, тут метров двести, надо грести, пока никто из деревни не пришел, да Кейлви не проснулся.

Вода холодила мышцы и бодрила разум, только сейчас до Вити, наконец, начало доходить, что он уже никогда не вернется домой, и что ему придется идти без карты и навигатора в место, которое он никогда не был, в мире, а существовании которого он не мог и подумать. И перспективы идти с минимальной провизией через лес одному его тоже не радовали, но разве был выбор? Женитьба на дочке барона точно не альтернатива, лучше уж стая волков, чем Дарина – именно так рассуждал Виктор Макаров, а теперь уже Тор Мак.

Берег приближался неохотно, и ноги нащупали дно, когда мышцы начали сводить судорогой от холода. Парень старался вылезти так, чтобы следов оставалось как можно меньше, но тело не слушалось и он сел, спрятавшись в прибрежных кустах, растирая по очереди руки и ноги. Чуть придя в себя, оделся, закинул котомку за спину, и покрался в сторону леса, сжимая в ладони ручку ведра. Выкинуть его на берегу он так и не решился, мало ли, вдруг догадаются, что не утоп, а сбежал?

И только оказавшись в густой тени леса, он выдохнул, чтобы снова напрячься, ведь солнца сквозь кроны почти не видно, и ориентироваться по нему не совсем удобно.

– Эх, хорошо, что я физрук, а не учитель английского или музыки, – ухмыльнулся Тор, посмотрев на ствол старого дерева. – Не видно солнца, будем смотреть на мох, – довольно сказал он и уверенно зашагал в направлении предполагаемого севера.

Глава 6

Военная часть МОБР, окрестности Амбера

Жизель в МОБРе покатила своим чередом, парни в отряде оказались неплохими, конфликтов не было, ну, разве периодически девушка слышала проклятия в свой адрес, когда ставила стул кому-то на ногу или прищепляла палец дверью. Только ребята быстро свыклись с напарницей-катастрофой и старались уходить с траектории ее движения. При этом, одна она оставалась лишь когда переодевалась, или занималась гигиеной. А уж оказавшись в одном месте с Гейсеном, парни и вовсе вставали вокруг нее живой стеной. Мужчина смотрел на нее волком, бурчал, что женщина в отряде к беде, но никаких лишних телодвижений себе не позволял. Впрочем, как и все остальные. И только старший лейтенант позволял себе странные вопросы и шуточки. Вот как на первой тренировке на полигоне в полном обмундировании.

– Что вы как девочки, еле плететесь? – бушевал Будхен. И тут же с язвительной улыбкой поворачивался к Жизель. – Извините, стажер Армфельд, не подумал, ты и есть девочка. На вас всего лишь спальник да имитации артефактов и провизии, так что двигаем ногами интенсивнее! Если вы не способны протащить пару кулков с кашей, то как поступите, окажись на их месте пострадавшие?

– Да эта имитация больше меня весит, – пробурчала девушка, стараясь не столько бежать, сколько не рухнуть под весом рюкзака.

– Двигаем-двигаем! Три-два-один, упор лежа! Ползком, задницы не оттопыриваем! Вы под обстрелом и если не хотите лишиться пятой точки, то прижимайтесь к земле.

– Я думал, что прилечь это хорошая идея, – стонал Рикки. – Как же я ошибался...

– Сэр, а если это обстрел, мы отстреливаться не должны? – прокряхтел Роджер.

– Молодец, стажер Саммерсби! – оскалился старший лейтенант. – Я ждал этого вопроса. Отряд, огонь! – и в них полетели различные снаряды.

Оказывается, вдоль полигона успели рассредоточиться действующие бойцы отряда, в котором служил Гейсен, и они с радостным садистским удовольствием лупили по стажерам.

– Ну что, салаги, весело вам? – задорно крикнул пострадавший от стула.

– Очень! – рыкнул Байяс и котелком прикрыл и себя, и Жизель.

А после, одну руку опустил в землю и что-то ели слышно прошептал. После чего земля под ними провалилась, да так резко, что генеральская дочь взвизгнула.

– Мог бы предупредить, – сердито шепнула она другу. – Что решил импровизированный окоп вырыть.

– Зато теперь твой выход. Спали их к эннейским демонам, – широко улыбнулся Лис.

– Да не вопрос, отвлечешь? – кивнула она, сбрасывая с ладони рой искорок.

У Байяса округлились глаза, он вдруг понял, что за насекомое укусило его в приемном зале. А потом парень злорадно потер руки и приподнял котелок над уровнем земли. В несчастную посудину полетели огненные, водяные и земляные шарики, но обстрел продолжался недолго, искры сделали свое дело, заставив бойцов растеряться, и стоило им подскочить, как Жизель обдала их огнем. Обозлившиеся мужчины, рванули в сторону окопа, но между «воюющими» возник Будхен.

– Стоп! Гейсен, рапорт. Армфельд и Лис ко мне. Остальные, разойтись, – парни медленно уходили с полигона, кидая сочувствующие взгляды на друзей и многообещающие на бойцов МОБРа. – И что это было?

– Что именно, старший лейтенант Будхен? – недоуменно посмотрела на командира Жизель.

– Вы испортили мне полигон! И деморализовали целый отряд!

– Вы же сказали отстреливаться, – пожал плечами Байяс.

– С вас восстановление площадки, – поджал губы старший лейтенант. – А вы! Стажерка! Что случилось с моей командой?

– Заклинание огненного роя, – раскрыла карты девушка. – Не наносит существенного урона, но заставляет врага потерять концентрацию. Моя личная разработка, в документах из академии про нее написано.

– О, горе мне, стихи, – возвел очи к небу мужчина. – Я читал! Там говорилось, что на тестировании вы сожгли половину аудитории!

– Нет, это не я. Это профессор Гарли, он от пчел огненной мухобойкой решил отмахаться, – выдала Жизель с таким наивным лицом, что Байяс хрюкнул от смеха.

– Исправляйте свое художество и свободны! – Будхен выругался и ушел.

– Служай, Жизель, а там формула сложная?

– Да нет, не особо, – пожала плечами девушка

– А переложить на стихию земли получится?

– Не знаю, не думала на эту тему никогда, но можно попробовать. А зачем тебе? – в голове стажера Армфельд уже побежали числа и символы.

– Как думаешь, какой урон противнику может нанести рой из гальки? – девушка восхищенно воззрилась на друга. – Не такой, как из огня, конечно, но применение найти можно.

– Байяс, ты гений, – Жизель чмокнула парня в щеку и потянула его за руку, – пошли скорее, мне нужна тетрадь и ручка!

Вскоре девушка уже после практически мгновенного душа сидела за столом и грызла кончик ручки. Парни не отвлекали, тихо обсуждая верность инструкций поведения при захвате отдельностоящих зданий. Изик бурчал, что такие в столице надо еще поискать, а Майли закатывал глаза, и интересовался, насколько уверен стажер Старски, что его оставят на службе в Амбре, а не отправят в какое-нибудь захолустье.

– Я слышал, что часть из нас отправят в Энней, – оторвался тетради с инструкциями Роджер.

– Да ладно? – встрепелась Жизель. – Это же потрясающе!

– Сумасшедшая, – констатировал Ваню. – Там самая высокая смертность во всей стране.

– Ой, не надо ла-ла, – отозвался вместо девушки Рикки. – Самая высокая в столице. Просто для служащих там выше риск.

– А еще там самые высокие оклады, – задумчиво произнес Изик.

– Кто о чем, а Старски о монетах, – беззлобно поддел друга Рик.

– А разве не из-за этого мы сюда пришли? – Жизель старательно вывела какие-то символы на бумаге и глянула на парней.

– Из-за денег? О тебе я бы так не подумал, – хмыкнул Ваню.

– Да нет же! Я о том, что мы пришли в МОБР, чтобы защищать жителей Зартеи от всех напастей, и неважно будут это разбойники-преступники, нечистые на руку чиновники или демоны из скверны.

– И ты хочешь в Энней? – Лис посмотрел на нее внимательно.

– Если предложат, то я ни за что не откажусь, ведь разве есть дело почетней, чем не дать этим тварям проникнуть глубже в страну? Жаль, что мы можем исправить последствия, а не причину. Но, как говорил мой отец – делай то, что должно и будь, что будет.

– Умный человек, твой отец, – улыбнулся Рикки.

– Иначе бы он и не стал генералом, дубина, – покачал головой Изик.

– Звание не означает наличие разума, – возразила Жизель, – но не тут. Согласна, мой отец – умный мужчина. Так, Байяс, нам нужно опробовать мою переделку, – она протянула листок Лису, тот уткнулся в него, пытаясь разобраться в каракулях. – Вот в конце первой строчки восходящий поток силы, а в конце третьей уже нисходящий. И если не хочешь, чтобы снаряды

летели неуправляемые, то нужно задать мысленный вектор и отпускать мягко, стоит тебе поток оборвать, как они полетят по инерции.

– Понял. И тестировать нужно так, чтобы никто не увидел.

– Как вариант, прийти на полигон раньше всех, – Изик сел ближе, ведь его стихией тоже была земля, впрочем, как и Дейва.

– А что, если нам пойти прямо сейчас? Пока у нас есть время? Полигон должен пустовать, – улыбнулась Жизель.

– А пойдем! – подскочил Рикки. – Байяс, чего расселся, сам заварил эту кашу, теперь вперед, тестировать! – группа мгновенно подорвалась на волне всеобщего предвкушения.

На полигоне и впрямь было пусто, Дейв с Изиком забрали листок с формулой, покрутили его в руках, почесали затылки и кивнули Байясу.

– Вам бы спрятаться куда-нибудь, на всякий случай, – сказал остальным Лис, и парни с Жизель спрятались за Щитом, через который предполагалось перелезть на беге с препятствием.

Тройка земляных магов что-то тихо обсудила, а после выстроилась в шеренгу и прикрыла глаза. Группа с неописуемым восторгом смотрела, как вокруг троицы в воздух поднимаются мелкие камушки, от практически песка до небольших глышиков размером с вишню, но если одна часть снарядов медленно поплыла по воздуху, то другая рванула в сторону жилого корпуса со скоростью раненного буйвола.

– Вот же засада, – опустил руки Байяс.

– Что произошло? – к нему подбежала Жизель.

– Лишку дал, – сознался маг, и в этот момент послышался звон битого стекла.

– Чего стоим, – Вано буквально за шкуру тащил Майли с Дирком, остальные тоже подтянулись к земляным. – Валим, пока никто не понял, что это мы!

– Не по уставу, Вано, – покачала головой Жизель.

– А вылететь отсюда за эксперимент, это по уставу? – возразил стажер Лейтин. – Или унитазы остальных отрядов драить?

– Не, на это я не подписывался, – подал голос Старски, до сих пор пребывающий в ступоре и готовый сорваться с места.

– Быстро бежать нельзя... Подозрительно, – остановил его Рикки. – Идем медленно, словно гуляли.

– Ага, вдевятаром, около полигона, в разгар дня, – закатил глаза Вано. – Это как ночью спросить, где библиотека. Преступник из тебя так себе.

– А что предлагаешь? – поморщился Рик.

– Рассредоточиться, – ответил Лейтин.

– Поздно, – просипел Дирк, и он был прав, к ним приближался Будхен.

– И что это мы тут делаем? – язвительно поинтересовался старший лейтенант.

– Дышим свежим воздухом, сэр! – от неожиданности подпрыгнула Жизель, так как стояла спиной к руководителю и не видела его.

– Вот как? И окна побили, чтобы дышалось лучше? – закипал начальник.

– Не знаем, о чем идет речь, сэр! – присоединился к ней Изик.

– То есть не вы диверсию устроили?

– Никак нет, сэр, – широко улыбнувшись, ответил Рикки. И он был уверен в своих словах, ведь лично он такого совершить не мог, воднику это не под силу.

– Не врешь, – удивился старший лейтенант. – Хотя... Да... Ты и не можешь, ты же маг воды! – заревел мужчина. – Маги земли, шаг вперед!

Изик, Байяс и Дейв вышли из строя, Жизель тоже шагнула вперед.

– Ты-то тут не причем, – повернулся к ней Лис.

– Я прекрасно знаю о ваших способностях, стажер Армфельд! Вернитесь в строй.

– Сэр, это я виновата, парни практиковали огненный рой, вернее его версию, переделанную под стихию земли.

– Старски, Лис и Киттен, к завхозу, будете исправлять то, что натворили. Армфельд, за мной, остальные свободны, – старший лейтенант развернулся и пошел прочь с полигона, девушке не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

– Сэр, простите, я должна была показать вам формулу, чтобы вы решили проводить ли ее испытания. Я должна вместе с парнями отбывать наказание, – сказала Жизель, стоило им оказаться в кабинете.

– Армфельд, лучше помолчите. Вы в шаге от отстранения! – девушка замерла, глаза наполнялись слезами. – Отставить сырость! Вы стажер МОБРа или девица на балу? Я направляю вашу исследовательскую энергию в нужное русло! – почти прорычал Будхен. – Вы – первая в списке кандидатов на отправку в крепость в Энней! С глаз моих долой! – он указал на дверь и Жизель, с трудно скрываемой радостью, поспешила ретироваться.

Глава 7

Лес близ деревни Листовичи, владения барона Скольски

Первые пару часов Тор шел бодро, внимательно изучая деревья, траву и пролетающих мимо насекомых. Не смотря на отчетливо наступающий день, в тени леса было прохладно, и только зудящая мошкара, ощущение, что вот-вот послышатся звуки погони и понимание, что это не просто прогулка, не давали парню наслаждаться настоящим. А еще рулады собственного желудка. Этот большой и явно еще растущий организм требовал прорву энергии и Витя удивлялся, сколько нужно трудиться, чтобы прокормить троих таких мужиков.

– Видно кузнецы тут неплохо зарабатывают, – поделился он выводом с пробежавшим у него под ногами зайцем. – Да уж, вот тут-то мы с дедом и облажались. Еды мне этой хватит максимум до утра, сколько идти непонятно, а охотник из меня никакой.

Парень вдруг осознал, что даже если он каким-то чудом поймает мелкую дичь, то освежевать ее он даже не представляет как. И пришел к выводу, что нужно попытаться счастья с рыбалкой, как только появится такая возможность, о том, что она может и не появиться, он даже не хотел думать.

К полудню Виктор стал идти медленнее, и вроде не сильно устал, а спать хотелось невыносимо. Он чиховстил себя за то, что проворочался полночи и теперь может выпасть из графика, ночевать в густом лесу не улыбалось, хотя чем безопаснее может быть у тракта Тор даже сам себе объяснить не мог.

– Вот и чего так тороплюсь? Дорога и дорога, в лесу дикие звери, это понятно, но они, в отличие от людей на подлость не способны, а там где тракт, там и разбойники. Так что может и лучше, если я переночую тут? С другой стороны, что тогда делать ночью? Продолжать путь не вариант, – шел он, рассуждая, как вдруг наткнулся на плотно растущие кусты малины. – А вот и перекус, не мясо, конечно, но...

Парень закинул несколько ягод в рот и замычал от удовольствия. А съев минимум полкило, решил набрать немного с собой, хорошо, что практичный дед положил ему небольшой туесок, словно предвидя подобную находку. Витя положил на дно малиновых листьев, наполнил емкость и сверху тоже прикрыл листьями. И довольный пошел дальше.

А к вечеру, когда ноги уже отказывались двигаться, а мозг требовал только одного – отключиться, парень услышал ржание лошади. Он медленно пошел на звук и вскоре меж деревьев увидел так называемый тракт – широкую полосу с грунтовой дорогой, что разделяла лес. Наездников уже не было видно, они явно ускакали в одном из двух направлений, и Витя, решив, что выполнил намеченное на сегодня, вернулся обратно метров на сто, чтобы найти место для ночлега. И нашел, у одного дерева метрах в четырех от земли очень удачно сплелись ветки, а главное, до них можно было добраться, не имея опыта скалолазания. Уже впотьмах Тор устроился на этих ветках, для безопасности привязав себя к импровизированному ложу.

– Неудобно, зато безопасно, – вздохнул парень, понимая, что в ближайшее время ему придется спать только так. – Надо бы днем тоже часок-другой кемарить, на земле, чтобы тело отдыхало, сказал он и мгновенно отключился.

Чтобы проснуться среди ночи от плача ребенка.

– Бред, какие дети на тракте ночью, – пробормотал спросонья Витя. – Это глюк.

Но кто-то упрямо опровергал его выводы, не прекращая хныкать. И такой внутренней борьбы он не переживал еще никогда в жизни. С одной стороны, как педагог, как настоящий мужчина, отслуживший и воспитанный, что слабым нужно защищать, он хотел отвязаться и пойти к этому ребенку. А с другой стороны, как современный человек, осторожный и пересмотревший в свое время невероятное количество ужасиков, считал разумным сидеть тут до рассвета и желательно не шевелиться, чтобы не привлечь внимание неизвестно чего. Тем более,

это не его мир, и насколько он смог понять, здесь есть даже маги. А где волшебство, там и волшебные твари, и вряд ли они все питаются радугой и приносят счастье.

Спустя полчаса, когда глаза устали вглядываться в темноту до слез, а хныканье стало редким, словно ребенок выдохся, парень плюнул на всю осторожность и, подумав, что ребенку, если это и правда ребенок, сейчас намного хуже, чем ему, и слез с дерева. Он тихо покрался в ту сторону, где слышался плач, похлопав себя по поясу и с облегчением вздохнув. Нож, это все-таки какое-никакое оружие. Единственное, что Тора смущало, так это то, что он удалялся от дороги. Шел вглубь леса.

Вдруг между стволов деревьев мелькнул силуэт ребенка, девочка лет шести жалась к корню дерева. Одета она была довольно просто, в темно-серый сарафан на бежевую рубашу, Витя видел подобную одежду на пробегающих мимо его дома девчонках.

– Тихо, – сказал он ребенку. – Не бойся, я не причиню тебе зла.

– Я хочу к маме, – заревела девочка.

– Ты потерялась? – парень медленно подошел к ней и не успел ничего сделать, как маленькие ручки схватили его и малышка уткнулась ему в ногу и разревелась. – «Лучше пусть плачет, чем превращается в монстра и начнет меня жрать», – подумал парень и погладил ее по голове. – Я попробую помочь тебе ее найти. Где находится твой дом, ты знаешь?

– Озеро, большое, с затоном, там цветут цветы среди камыша, очень красиво, – всхлипывая, заговорил ребенок. – А еще большое дерево, его ветви опускаются почти до воды. И ручей, в нем вода чистая, прямо в озеро течет.

– А далеко от дороги?

– Не знаю, – начался новый виток рева.

– Тише-тише, мало ли какие звери нас услышат, нам же не нужны незваные гости? Согласна? Иди ко мне на ручки, побудем тут до рассвета, ночью будем ходить, только сильнее заблудимся, – девочка мгновенно оказалась у него на руках, она была настолько худенькой, что он невольно захотел высказать много нелицеприятного ее матери, мало того, что ребенок по лесу ночью шастает, так еще и живет впроголодь похоже. – Малину будешь? – спросил он, и подумал, что мог бы и не спрашивать, даже в темноте было видно, как слезы одномоментно высохли и загорелись глаза.

Парень достал туесок и за несколько минут они с девочкой уничтожили его содержимое.

– Вкусно, – жмурился ребенок.

– Но мало, – вздохнул парень.

– К маме хочу, – скуксилась малышка.

– Найдем мы твою маму, не переживай, – подбодрил он девочку. – Меня зовут Тор, а тебя?

– Аквата, но мама зовет меня Аквой, – серьезно ответила она, а Витя подумал, что ребенку лет шесть на вид, а ведет она себя словно старше. – Если мы найдем ручей, то найдем и маму.

Тут парень вспомнил, что за пару часов до того, как дойти до тракта он останавливался у ручья и набирал воды во флягу.

– Я, кажется, знаю, куда нам идти, – он подхватил девочку на руки и пошел, надеясь, что выбрал верное направление и костеря себя за то, что не может просто сидеть до рассвета, сложа руки.

И когда уже небо меж деревьев стало голубеть, он услышал журчание ручья.

Вскоре Витя с девочкой вышел на берег озера, но никакого дома он не увидел. Подумав, что строение может прятаться за деревьями парень решил обойти водоем, как вдруг услышал шипение. Он обернулся к воде и отступил назад. По берегу на него ползло странное существо, длинные мокрые волосы прилипали к его костлявому телу, а рот скалился рядом острых зубов.

– Отдай ребенка, – провыло оно, вытягивая руку вперед.

– Да ни за что, гадина болотная, – пришел в себя Тор и отступил еще. – Не бойся Аквата, я тебя в обиду не дам.

– Она – моя! – чудище продолжало приближаться.

– Только через мой труп! – рыкнул парень, выставив перед собой нож и пытаясь решить, драться с нечистой или попытаться убежать.

Как вдруг тварь засмеялась, а Аква пискнула от страха. Витя посмотрел на малышку и чуть не скинул ее с рук, ведь вместо милой маленькой девочки у него на руках сидела уменьшенная копия нечисти.

– Теперь отдашь? – сипело существо.

– Да хрен с два! – парень только сильнее прижал к себе малую. – Ты думаешь, я куплюсь на этот дешевый трюк? На святое полезла, тварь, на ребенка! – Витя почувствовал, что горит от злости.

Он спустил девочку с рук, и задвинул за себя. В это время жар, словно волной смыло с плеча, через ладонь и вынесло в нож, клинок которого полыхнул огнем. Нечисть отступила.

– Тор, не трогай маму, пожалуйста, – тихий голос Аквы разорвал тишину.

– Маму? – парень от неожиданности чуть не выронил оружие из рук. Он непонимающе переводил взгляд с девочки на нож, с ножа на чудовище. – Это что за новости?

Вдруг чудище встрепенулось, разбрасывая капли воды в разные стороны, а на месте него возникла девушка, тоненькая, звонкая, светловолосая, и Витя не успел моргнуть, как Аква уже летела ей в руки.

– Мама, не обижай его, он хороший! – выдала девочка.

– Не буду, – та чмокнула ее в нос. – А ты не сбегай в лес на ночь глядя, сколько раз говорила, потеряешься, заблудишься, я тебя даже по маячкам не найду.

– Прости!

– Тор? – девушка подняла глаза, – хорошее имя для мага огня.

– Для кого? – Витя понял, что перестал что-либо понимать.

– За дочь спасибо, егоза она у меня, иногда неуловимая, – улыбнулась то ли нечисть, то ли неизвестно кто, парень пока боялся делать выводы.

– Я Аттика, ведающая, – она хотела подойти, но Виктор отступил, продолжая выставлять перед собой нож.

– Да не трус ты, глупый, – к нему подбежала девочка и взяла за свободную руку. – Пойдем в дом.

– Конечно, пойдем. Голодные, наверное? – улыбнулась новая знакомая и вдруг посреди озера появился остров, а на нем дом, и медленно из воды выплыл мост.

– Вот же чертовщина, – выдал парень, потер рукавом глаза, но видение не исчезло. – В ловушку заманиваешь? Нечисть? Белой и пушистой прикидываешься? – уточнил он, осознавая, что сморозил глупость.

– Нет, отблагодарить хочу, за спасение дочки, – покачала головой девушка. – И как же сомнения твои развеять, добрый молодец? – Он подняла руки и прикрыла глаза. – Вижу много детей вокруг тебя, девушку... Ты не увидишь их больше никогда. Но это не важно, не горюй, они оправятся и будут счастливы, а ты... Здесь ты нужнее. И вскоре ты это поймешь, иномирец.

– Откуда ты знаешь? – Витя, наконец, поддался тянущей его в сторону матери Акве.

– Я же говорю, я – ведающая. Хотя остолопы из деревни называли ведьмой. Пойдем, клянусь, не желаю тебе зла! – от ее ладоней отделился голубой огонек, и впился Вите в кожу под большим пальцем левой руки. А парню почему-то стало спокойно на душе.

– Ну пойдем, коли не шутишь, ведьма, – прищурился он, вновь подхватив Акву на руки.

– Хороший ты, детей любишь. И они к тебе тянутся. Если бы не это, то не нашел бы ты мою дочь, – кивнула Аттика и повела его через мост. – Крепкий, прячу под иллюзией, чтобы заблудшие зла не причинили.

Они вошли в дом, и в нос парню ударил аромат жареной картошки, розмарина и мяса, тут же заставив его сглотнуть слюну. Желудок Вити предательски заурчал.

– Руки мыть пойдем, а то мама ругаться будет, – прошептала ему на ухо девочка. – Рукомойник вон в углу, – Виктор не заставил себя ждать.

Вот только в одной руке он так и продолжал держать горящий, но не обжигающий его ножик. Девушка посмотрела на растерянного парня и расхохоталась.

– Просто представь, как он исчезает!

– Кто? Что? Нож? – потряс головой Витя.

– Огонь, балбес, – продолжала хохотать Аттика.

Виктор сначала хотел обидеться, а потом подумал... И передумал. Послушал девушку, мысленно представив, что пламя исчезает. И за доли секунды оно, правда, исчезло, заставив его глупо улыбаться.

– Либо я все еще на дереве крепко сплю и мне снится сон, либо это правда и я самый настоящий волшебник, – с надеждой произнес он.

– Мой руки, волшебник, и садись есть. Сегодня поговорим, выспишься, передохнешь, а завтра с рассветом отправишься в путь, – строго сказала девушка. – Стихии просто так не сталкивают людей, мне ведомо многое, а им – все.

Парню даже не по себе стало от ее слов, у него сложилось такое впечатление, словно он с мамой разговаривает, да и глаза девушки, взгляд, словно кричали, что она намного старше, чем кажется. Но, Витя, здраво рассудив, что если бы его хотели убить, то уже бы сто раз это сделали, уселся за стол, и принялся за предложенную еду, думая, чем может помочь пока здесь. Все же одинокая мать с ребенком, живущая в лесу... Мало ли, починить чего нужно или дров нарубить. За этими мыслями он даже не заметил, что под насмешливым взглядом Аттики застыл, не донеся ложку до рта.

– Что не так?

– Ешь, Тор, помощь твоя мне не нужна, все что мне нужно, природа даст мне сама, а чего не сможет – стихии подсобят. Ведьмы тем от магов и отличаются, что не нужны им формулы и откликнется на зов и вода, и земля, и воздух, и огонь. Тут ты больше похож на нас, иномирца. Хоть подвластен тебе, скорее всего лишь огонь, но ладить ты будешь с ним, как со старым другом, и не придется тебе его контролировать с помощью заклинаний, достаточно мысли и просьбы.

– Это удобнее, – обрадовался Виктор, наконец, попробовав тушеного мяса, и замычал от удовольствия. – Как же вкусно!

– Спасибо, – улыбнулась девушка. – Конечно, тебе может показаться, что так управлять огнем проще, но не обманывайся, это великая ответственность. Ведь порой желания наши возникают раньше, чем разум осознает их последствия. Держи себя в руках, чтобы не случилось.

– Я буду стараться.

– А ты гулена, – Аттика повернулась к дочери. – Поела? То марш в постель.

– А можно меня Тор уложит? – мать тяжело вздохнула.

– Мне не сложно, – успокоил ее Витя, махом уничтожил остатки еды в своей тарелке и позволил девочке увести себя из кухни.

В маленькой комнате, явно детской, пахло медом и лавандой, на сундуке сидели куклы, а в углу приютился небольшой шкаф. Аква запрыгнула на кровать и нырнула под одеяло. Парень сначала хотел возмутиться, что он как была в грязной одежде, так и улеглась, но малышка уже тихо сопела. Пришлось поправить толстый плед и выйти, прикрыв за собой дверь.

– Уснула, не успев до нести голову до подушки? – посмеялась ее мама.

– Да, а главное, в платье.

– Я его почистила, так же как и твою одежду, – усмехнулась девушка. – Но ты прав, такое поведение не допустимо. Придется ее наказать, будет чистить грибы на ужин.

– Жестокая, – с ухмылкой посетовал Витя.

– Строгая, – отшутилась Аттика. – А теперь серьезно, как ты попал к нам?

– Шел из Листовичей в Энней.

– Не приглянулась девица? Не смотри так, птицы новости разносят, твои думают, что ты утоп, болезный. Но мне больше интересно, как ты попал в наш мир.

– Я бы и сам хотел узнать, вроде как давно отданный для этого деду артефакт спас. Ну как спас, у себя-то дома я точно умер, как и владелец тела.

– Притянули тебя, значит. Твое теперь тело, используй второй шанс, не проворонь его. И бессмертным себя не считай. Скверна открывается у Эннея, сам король не может перейти границу, а вот порождения тьмы легко. Но пока Вальтес жив, поток демонов не иссякнет, а он будет жить, покуда демоны убивают.

– Замкнутый круг, – задумался Виктор. – А если не ждать, когда он преставится, а найти его и убить?

– Еще никому не удавалось, но ты не похож на всех, кто живет в Зартее. Никто из местных не стал бы защищать нечистика, бросил бы с рук. Ты же даже не усомнился, что я играю с твоим разумом.

– То ли слишком смелый, то ли слишком глупый, – улыбнулся Витя.

– Безрассудство в умеренных дозах меняет судьбу. Иногда это того стоит.

– А можно вопрос? Наверное, личный, – спросил парень, Аттика кивнула. – Как получилось, что ты с Аквой живете тут одни? – девушка посмурнела на глазах.

– Мы жили в деревне Золле, что западнее Листовичей, меня подбросили старосте еще в младенчестве, никто не знал, откуда я. Но Хэрри был хорошим, удочерил, вырастил, даже замуж выдал, а после ушел в вечность. И как его не стало, муж себя стал вести все хуже, а мать его придиралась по пустякам, а потом я понесла и проснулась сила. Сначала родня обрадовалась, маг в семье это ж прибыль, но потом, когда поняли, что я вижу и могу больше, чем мне положено, испугались. Муж сказал, что сдаст меня страже, а дочь себе оставит, я испугалась, глупая, да сбежала, сюда, в лес. Нам хорошо, да только Акве скучно бывает, она растет, тяга к знаниям тоже.

– А почему ты не хочешь перебраться в город? Чтобы она училась? С твоими умениями без денег вы не останетесь.

– Маги легко живут среди камня и людей, а ведьмы не могут, нам нужна природа, а в деревнях народ темный, испугается, не примет. Дочерью я пока рисковать не могу. Вот освободишь Энней, пришли восточку, туда мы переберемся, – усмехнулась ведающая. – А пока, добрый молодец, ложись-ка спать. Уже солнце взошло почти.

Витя засыпал на душистом сене в пристрое к дому, радуясь собственной безбашенности, что не усидел на дереве и пошел на звук плача.

Глава 8

Военная часть МОБР, окрестности Амбера

Отряд Жизель подскочил с кроватей от жуткого звука сирены, а это значило, что произошло что-то серьезное. Девушка молниеносно оделась, даже не убежав в душ, на второй неделе совместного проживания они с ребятами сдружились так, словно знакомы были не один год. И стесняться от демонстрации трусиков-шортиков и топика пару секунд она даже не думала. Хотя мысль, чтобы об этом сказали в «высшем свете» и проскользнула.

«А не их ума дело, – подумала генеральская дочь. – В полевых условиях, боюсь, появление в нижнем белье будет меньшей из моих проблем».

– Все готовы? – рявкнул влетевший в комнату старший лейтенант, спустя полторы минут после включения сирены.

– Так точно, сэр! Отряд готов к службе! – отрапортовал Лис, краем глаза оценив состояние товарищей. Но они своего «старосту» не подвели.

– Через оружейную на полигон к крайнему зданию бегом-марш! – сурово озадачил отряд Будхен, но глаза у него были довольные.

Отчаянно зевая, ребята, под бурчание Изика о несправедливости жизни, прерванном сном и тяжелых артефактах, побежали за оружием. Там дежурный выдал им по рудию, который среди своих ласково называли «палкой-стрелялкой», малому забру – такой щит мог закрыть одного человека, да и то лишь на половину, и вою, вообще эта штука нужна была только водника, как стихийный резерв. И не смотря на небольшой перечень «нагрузки», дополнительный вес ощутили даже парни, что уж говорить о Жизель, но девушка чуть поморщившись, улыбнулась и бодро посмотрела на друзей.

– Покажем им, что мы не салаги?

– А то, – подмигнул ей Лис и повел свой отряд к полигону.

А там, на краю, горело тренировочное здание, изнутри которого раздавались крики, в заложниках у огня, судя по ним, находился не один человек.

– Что, стажеры, готовы доказать, что готовы служить родине? – возник рядом с ними старший лейтенант.

– Так точно, сэр! – синхронно выдали ребята и разделились на тройки, так, чтобы в каждой был свой водник.

– Отряд, прикрываем Рикки, Вано и Роджера, пока те тушат огонь, Майли, Жизель, попробуйте его подчинить, остальные не допускают распространения дальше, – быстро командовал Байяс.

Огонь сдаваться не стремился, там, где минуту назад поливала троица водников, снова расцветали красные цветы, крики о помощи становились громче.

– Май, огонь магический, парни не смогут его потушить, только ненадолго утихомирить, – Жизель пыталась рассмотреть конструкт заклинания, запустившего стихию, но среди всполохов чужой магии это было сделать невозможно.

– Рик! – пытался перекричать стоящий гул Майли. – Прекратите! Нам все нужно отступить и дать Жизель действовать самой!

– Рикки! – Лис отвесил другу подзатыльник. – Очнись! – затуманенные глаза Бойла, наконец, прояснились.

– Что?

– Отставить полив, отступаем, огонь не природного происхождения, оставляем огневику на передовой, и прикрываем их, но только тогда, когда они разберутся, как его ликвидировать.

– Иначе мы им помешаем, – закончил за главу группы Рик, кивнул и отошел назад, отпустив стихию.

– Май, стой за мной, – сказала Жизель, – если из ряда вон выходящее что-то увидишь...

– Не дрейфь, подруга, действуй, я подстрахую, – хлопнул ее по плечу парень, заработав подозрительный взгляд от Байяса и Рикки.

Но Жизель этого уже не видела, она развела руки в сторону и выпустила маленький смерч из искорок. Те разлетелись вдоль пожара, вклинились в чужое заклинание, заставляя его подчиниться своей хозяйке. Девушка действовала на пределе сил, подпаливший дом был очень силен, плюс огонь разошелся дальше, но и генеральская дочь оказалась не так проста.

– Стоять! – крикнула она, и ее голос эхом пролетел по полигону, заставив замереть и бушующую стихию, и людей, – Эванскунт! – приказала она огню, и он, подчинившись, стал исчезать на глазах.

– Парни, пока Жизель контролирует пожар, все внутрь, достаем раненых и выживших. Водники, поливаете все, что горячее человека.

Через десять минут на травке перед зданием сидели четверо служащих МОБРа, что то костерили ребят за медлительность, то благодарили, что они быстро справились с заданием. Жизель же продолжала бороться с чужой магией, Май боялся ее тревожить, уж больно настойчиво жали его святающиеся пламенем глаза девушки. А вот старшего лейтенанта не страшило ничего, потому он быстро оказался рядом с подчиненной.

– Стажер Армфельд! – почти крикнул он, и тут же отпрыгнул в сторону, уклоняясь от файерболла. – Стажер, придите в себя!

– Ель, прости, – подскочил Май, ему и в голову не приходило, что подругу придется прикрывать от Бухена, ну или Будхена от Жизель. – Сэр, давайте отойдем, огненный, маг не укротивший стихию должен прийти в себя сам, вы же знаете, – зачастил парень, оттаскивая руководство от девушки.

Жизель впервые сворачивала силу нехотя, ей невероятно понравилось держать всю эту мощь в узде, чувствовать, как стихия преклоняется перед ней. Но девушка понимала, что подобные чувства обманчивы, и именно из-за них выгорают маги. Те, кто не смог остановиться. Огонь пожирал таких людей, как сухие щепки и на выходе оставлял лишь тлеющий уголек, жизнь из которого уходит подобно дыму.

Наконец, зрение пришло в норму, и вместо святающихся магических линий она увидела вполне себе целое здание, местами залитое водой.

– Он еще и на отсутствие повреждений заклят, интересно, это же сколько силы нужно было вбухать? – спросила она ни к кому не обращаясь.

– Много, стажер Армфельд, очень много, пять человек старались, чтобы сделать то, что вы уgomонили в одиночку, – пораженно сказал старший лейтенант, пусть и сквозили в его голосе сердитые нотки.

– Интересно, – генеральская дочь погрузилась в раздумья, забыв о субординации и разглядывая собственные ладони.

– О, стихии, у нее магический ступор! – закатил глаза к звездному небу Будхен. – Лис, Бойл, доставить Армфельд в комнату и уложить по возможности спать. У нее вероятный скачок в резерве, а значит, она сейчас не сможет реагировать адекватно на происходящее. И в будущем, если подобное произойдет, то вы уже знаете, что делать. Сон дает организму свыкнуться с изменениями.

– Есть, сэр! – Махнули парни, взяли под руки Жизель и с увещеваниями повели в сторону своего корпуса.

– Майли! – позвал одноклассника Байяс. – Продиагностируешь?

– Легко, – отозвался огневик. – Как уложим.

Парни дружной толпой добрались до комнаты и замерли, укладывая в одежде подругу не хотелось, а раздевать девушку тем более. И пока все мучились внутренними моральными разногласиями, Изик уговорил девушку стянуть куртку, вручил ей шорты и довел до душевой,

четко приказав переодеться и закрыв дверь. Через минуту открыл, вывел Жизель обратно в комнату и посадил на кровать.

– Не понял, – вопросительно посмотрел на Старски Лис.

– Чего ж ты не понял? У меня четыре сестры, пусть двоюродных, а в нашем роду знаешь, какие женщины? Мама говорит, что наша сила по женской линии и передается, – вздохнул Изик. – И отец, конечно, главный в семье, но делает то, что мама скажет.

– А если она не права? – спросил Роджер.

– Обижаешь, друг, мама всегда права, – покачал головой Старски.

– Она в отлично состоянии, но Будхен прав, сон необходим. Давай-ка, Жизель, ложись, – похлопал девушку по плечу Майли. – Да и нам всем было бы неплохо поспать, до побудки осталось два часа и вряд ли для нас сделают исключение.

Все послушали огневика и улеглись, хотя Роджер и возникал, что после такого не уснешь, через пять минут отряд погрузился в глубокий сон, практически лекарский. Лишь Ваню счастливо улыбался, радуясь, что не зря ходил на целительские курсы, а потом и сам закрыл глаза и задремал.

А через два часа их разбудил лично старший лейтенант, поэтому отряд дружно кряхтя как восемь тысячелетних стариков и одна старушка, оделись и вышли на полигон.

– Думали вам будет поблажки из-за ночного подъема? – ехидно спросил старший лейтенант.

– Никак нет, сэр, – ответил за всех Лис.

– А вот и правильно, в условиях боя или чрезвычайной ситуации вам никто поблажек не сделает, и если будет время хотя бы нас сон и туалет, то слава стихиям. Вчера вы справились хорошо. Как я не люблю хвалить, но вы похвалы достойны. Проверку прошли. И распределены правильно, учитывая все особенности друг друга, и вовремя поняли, причину возникновения огня. Более того, отдали инициативу единственному стажеру, который с огнем мог справиться, не обращая внимания на его пол. Горжусь вами, – на мгновение Будхен улыбнулся, но потом вновь стал серьезным. – Что стоим? Бегом-марш! – и отряд побежал, вернее быстро пошел, но под суровым взглядом начальника ребята начали быстрее перебирать ногами.

А после была столовая, приход отряда в которую сопровождался аплодисментами. Старшие МОБРовцы приветствовали тех, кто прошел испытание, Жизель даже уронила поднос от неожиданности, ладно хоть пустой, поэтому Рикки умудрился остаться чистым, хоть и ногу она ему ушибла. В остальном завтрак прошел как обычно, разве что Гейсен уже не кидал ядовитые взгляды на генеральскую дочь, да и остальные перестали подкалывать «салаг».

– Чую, что-то должно произойти, – пророчил Изик, уплетая отварную курицу.

– Конечно, – с видом знатока отвечал ему Ваню. – Ясновидящий ты наш.

– Стажеры, вам надлежит явиться в лекционную аудиторию, – к их столу подошел секретарь полковника. – Незамедлительно.

– И тебе приятного аппетита, – вздохнул Лейтин, но встал вместе со всем отрядом.

На месте их ждал старший лейтенант, он жестом приказал им садиться, а сам подошел к преподавательскому столу и разложил на нем папки.

– Мне вот интересно, он когда-нибудь спит? И ест? – тихо прошептала Жизель Байясу, а слышали почему-то все.

Парни хихикнули, а сам Будхен удивленно приподнял бровь, но ответить ничего не успел. В кабинет вошел полковник Сейфир, отряд вскочил на ноги.

– Вольно, садитесь. В связи с блестящим прохождением вами главного испытания, дополнительного обучения не требуется, и мы прямо сейчас можем приступить к распределению. Долго мучить вас не буду. Майли Кор, Дирк Бай, Дейв Киттен, Роджер Саммерсби, вы отправляетесь под командование старшины Гейсена. Байяс Лис, Рикки Бойл, Изик Старски, Ваню Лейтин и Жизель Армфельд... Ваше назначение – крепость Энней. Отправляетесь завтра.

Сегодня объявляю выходной. Можете съездить в город, собрать вещи, на ваше усмотрение, но завтра в восемь утра те, кого назвал первыми должны быть в команде старшины, а кого вторым, у моего секретаря должны забирать путевые листы. Всем все понятно?

– Так точно, сэр, – дружно ответил отряд, который с этого момента распадался на две части.

– Хорошей службы, бойцы! – улыбнулся полковник, облегченно вздохнул и вышел.

– Свободны, – приказал старший лейтенант, и устало опустился на стул, провожая взглядом уходящих ребят.

Глава 9

Лес близ Северного тракта

Не хотелось Вите уходить от Аттики и Аквы, но ведьма твердо сказала, что он пришел в этот мир не для того, чтобы осесть с ними в лесу. Посмеялась над его сетованиями об умениях охотничьих, вернее об их отсутствии, вручила маленькую самодельную удочку, сеть и сверток с полосками копченого мяса.

– Ближко к тракту не подходи, – напутствовала его ведьма. – Даром еще не владеешь, как надо, решишь отбиваться, да спалишь все вокруг и себя выжжешь. У воды если окажешься – тренируйся. Хотя мало чем вода простая против огня магического вышедшего из-под контроля поможет, но все же спокойнее, – Аттика протянула ему небольшую подвеску. – Захочешь весточку передать, зажми камень, продиктуй и отожди, как говорить закончишь. Ответ придет – камушек светиться станет, нажмешь – услышишь мой голос. И последний мой тебе подарок, сегодня на берег вода выкинула, так что не меня благодари, а стихии. Такой ни украсть нельзя, ни потерять, и если честно, не знаю, как он с предыдущим хозяином распрощался, разве ж тот помер уже или отдал добровольно воде.

– Спасибо! – Витя с благоговением рассматривал врученное ему оружие: спиралями закрученную рукоять, украшенную узорами гарду и покрытый вязью незнакомых букв клинок. – Куда же я такую красоту пристрою?

– Держи, – прибежала Аквата и довольно показала ему свой подарок. – На первое время хватит, а дойдешь до Энней и что-нибудь себе сам сделаешь.

– Аква, это замечательный подарок! – Виктор обнял девчушку. – Мне и отблагодарить вас нечем.

– И не надо, – улыбнулись синхронно мать и дочь. – Ты только не забудь написать, как доберешься, – добавила младшая. – Чтобы мы с мамой не волновались, а то ты в лесу такой олух, если честно, – добавила она, заставив взрослых рассмеяться.

– Что правда, то правда, – улыбался Витя.

– Ну, Тор, в добрый путь. А вот он укажет тебе дорогу, – в руках оказалась маленькая деревянная коробочка, внутри которой болталась стрелочка. – Указатель всегда будет повернут к крепости. Так я его заколдовала.

– Ты – самая лучшая женщина, что я когда-либо знал, – выдохнул парень и обнял ведьму. – Я не могу обещать, что смогу что-то сделать со скверной, но что буду стараться, клянусь.

После Виктор покинул гостеприимный ведьмин дом и отправился чуть правее, чем указывала стрелка. Ему нужно было вернуться к тракту. В утренних лучах солнца лес не казался пугающим, мимо Вити несколько раз пролетали любопытные птицы и пробегали трусливые зайцы. Но парню было плохо даже от просто мысли, что ему придется поймать косоного, содрать шкуру и съесть. Хотя он допускал, что вероятно от голода будет и не на такое способен.

Часа через два он дошел до тракта. Сквозь поредевшие деревья прорывались чьи-то крики, хриплый мужской голос понукал лошадей. Любопытство разыграло в молодом человеке, и тот подошел ближе.

Оказалось, телегу занесло на повороте, и она одним колесом застряла в буераке, да так, что хилая лошадка не могла вытянуть повозку из ловушки, как не помогал ей хозяин.

– Эй, отец, – крикнул Витя, выходя из леса. – Помощь нужна?

– Нужна, сынок, – с подозрением покосился на него мужчина. – Вишь, зараза, что натворила.

– Давай подсоблю, – парень подошел со стороны застрявшего колеса. – Тяни, родная, – крикнул он лошади, и селянин подстегнул ту хворостом. Виктор же, приподнял деревяную на

сколько смог и попытался вытолкнуть. Но яма оказалась слишком глубокой. – Погоди, отец, сейчас что-нибудь придумаем.

Витя вернулся в лес, напугав мужика до одури, тот подумал, что парень сейчас выведет дружков-разбойников и не уйти ему отсюда живым, и лишь нежелание расставаться с лошастью и добром раньше времени не позволило пуститься ему наутек. А ни о чем не подозревающий Виктор нашел длинную толстую ветку и вернулся назад, закрепил ее как рычаг и махнул селянину, мол, давай еще раз попробуем.

– Не думал, что смогу отсюда уехать. Спасибо, сынок! – благодарил парня счастливый мужик. У него случилась двойная радость: и телегу вытащил из ямы, и разбойников вымысленных избежал. – Тебя может подвезти? Куда путь держишь?

– В Энней, – сказал Витя, думая, что не так уж и плохо для разнообразия не пешком пройти, а проехать на чем-то. Тем более, что селянин в нужную сторону направляется.

– Эк тебя, ну что же, садись, к вечеру до Гариков доберемся, переночуешь у меня, а дальше сам пойдешь, – махнул мужик, и Виктор забрался на повозку. – Как звать-то тебя, силач?

– Тор.

– Хорошее имя, грозное, тебе подходит, – улыбнулся селянин. – А меня дядькой Макаром все кличут.

– Приятно познакомиться, – кивнул Витя, мужик поправил повод, и они тронулись.

К концу вечера и правда добрались до небольшой деревеньки, стоящей чуть в стороне от тракта и постоянного двора.

– Дерут, сынок, там втридорога, неча делать, у меня переночуешь, бабка только рада будет, пирогов поставит, коли с дровами-поленницей подсобишь.

– А что ж не подсобить, дядь Макар. Это я легко, – ответил Витя, незаметно для себя привыкший к местной речи. – Сила-то есть, главное покажешь как, с умениями не очень.

– Да дело не хитрое, покажу, отрадно, что не вся молодежь от дел хозяйственных отлынивает.

– Любая наука впрок, дядь. Чем больше знаешь, тем лучше живешь, хоть и беспокойнее, – улыбнулся Виктор.

– Добро, – кивнул довольный мужик и подрулил к плетеному забору. – Любава! Отворяй!

Минуты через полторы часть забора медленно поползла в сторону и из-за него показалась справная женщина лет пятидесяти.

– Мог бы и сказать, шо не один вернешься, гостей не ждамши, – сердито глянула она на супруга. – А ты, молодец, не тушуйся, чей будешь?

– Да я ничей, я свой собственный, – ответил ей Витя, вспомнив Дядю Федора из Простоквашино.

– Оригинал.

– Не бесись, Любава, подсобил мне Тор, помог телегу вытащить из оврага, и во дворе обещал помочь, – примирительно, со строгими нотками сказал Макар.

– С того и надо было начинать, – буркнула женщина. – И вообще, повозкой править никогда ты не умел, – добавила она язвительно. – Пироги утром поставлю, а сейчас дуйте в баню, да кашу с мясом потом похлебаετε. Разгружайтесь, – с этими словами женщина ушла в дом.

– Какая она у вас, не забалуешь, – с уважением произнес парень.

– Да уж, – вздохнул Макар, но потом гордо подбоченился. – Самая красивая и своенравная из всей округи была, все мне завидовали из-за первого и сочувствовали из-за второго, когда к алтарю стихий согласилась пойти, – рассмеялся он.

– Кроткая жена плохого мужа, – улыбнулся Виктор и тут же перевел тему. – А дрова-то для бани есть?

– Да только для нее и остались, пойдем, затопим, к первой звезде уже жар хороший будет.

Баня у дядьки оказалась знатная, давно Витя в такой не был, если только в армии, когда в увольнение ходил с ребятами из роты. Напарившись, мужчины пришли в дом, к уже накрытому столу, где стояло две плошки с кашей, домашний хлеб на деревянной доске и бутылъ из мутного стекла.

– Ешьте, тебе, парень, на сеновале постелила, не смотри, что колется, зато не душно и не покусает всякие твари, как на постоялом дворе, – выдала Любава, – а я спать, – подмигнула она мужу и ушла.

– Когда встречу такую же, – покачал головой Витя, – женюсь.

– А то, – ухмыльнулся Макар. – Ну что, Тор, за хорошую дорогу, чтобы ты добрался до Энней и не сгинул там. Пусть тебя хранят стихии.

– Спасибо, дядька Макар. Я буду стараться, – они опустошили стаканы и принялись за еду. – Хороша каша, – удивленно постучал ложкой по дну парень, – даже не заметил, как съел.

Хозяин дома посмеялся и отправил его спать, сказав, что разбудит с рассветом. А весь следующий день Витя помогал дядьке по хозяйству. Вместе они нарубили дров и сложили поленицу, поправили дверь в хлев, подлатали пару прохудившихся мест на крыше. К концу дня Любава не могла нарадоваться на помощника и усиленно намекала, что если он никуда не торопиться, то может пожить у них. Виктор благодарил за предложение и разумом вроде и понимал, что, правда, не торопился, но странное чувство под сердцем давило и требовало двигаться вперед. Когда же хозяйка узнала, куда именно так стремиться парень, то окрестила его с ума съехавшим и пообещала болезному собрать еды в дорогу побольше. Он же в свою очередь лишь пожимал плечами, и отказываться от снеди даже не собирался. Лишь удивлялся, что везет ему в пути и беспокоился, насколько везения этого хватит. Витя, как дитя своего времени отлично понимал, что ее благородие госпожа удача дама переменчивая, то добрая, а то совсем иначе.

И через день, он снова отправился в дорогу, справедливо рассудив, что нужно ковать пока горячо, и идти, пока светит счастливая звезда. Тем более, что дядька Макар сподобил ему уже более приличные ножны для меча, чем подарила Аква. Вот только выкинуть дар девочки рука у Вити не поднялась, решил сохранить и как память, и на всякий случай.

– Ты в Гореньки не заходи, народ там лютый, а вот в Остроженку можешь, там Лайза старая живет, поможешь по хозяйству – приютит на ночь и накормит, но полтора дня туда идти. А дальше, сынок, и не знаю уж. Но, думаю, не пропадешь, – напутствовала Любава. – И коли обратно пойдешь, заглядывай, мы тебе завсегда рады будем.

– Спасибо, тетка Любава, – поклонился ей Витя, – И тебе, дядька Макар, – они похлопали друг друга по плечам, парень вышел за ворота и пошел к тракту, срезая через лес согласно стрелке ведьминога компаса.

Глава 10

Столица Зартеи, город Амбер

Жизель с парнями доехала до города, а там уже вызвала извозчика до дома. Откуда собственно и оповестила папу, что завтра уезжает в Энней, чем неожиданно обрадовала родителя. Девушка ожидала, что он будет рвать и метать и всеми силами пытаться удержать ее в столице. Но генерал, к ее счастью, поздравил с успешным прохождением испытания и сказал, что вечером на службе не задержится. Только посетовал, что братья ее покинуть расположение не могут без предварительного согласования, а значит, попрощаться с ними она не сможет, чем немного расстроил дочь.

Но долго предаваться грусти Жизель не любила, и решила, что если стихия не идет к магу, то маг сам пойдет за стихией, а потому дополнив свои сумки из МОБРа походными деталями, она отправилась по очереди к братьям сама.

Старший, Дэнни, он же лейтенант Дэниэль Армфельд, служил во внутренней королевской разведке, воздушник с примесью водника, строгий, жесткий на работе, считающий, что закон должен защищать стражей так же, как стражи защищают закон, и что можно нарушить закон, если считаешь, что это поможет достичь справедливости. Он отдавал работе всего себя, от чего была не в восторге Луиза, его супруга, зато боготворил Лиам, единственный пока наследник рода. Дэнни не радовало, что сестра пошла по стопам мужской части их семьи, но всячески помогал в обучении, всегда давал хорошие советы и прикрывал перед отцом.

Попасть к нему было очень сложно, но что такое слово «сложно» для упертой генеральской дочери? Абсолютно ничего незначащий набор букв. И через пятнадцать минут переговоров на проходной, дежурный все же вызвал лейтенанта Армфельда, сказав, что пусть он со своей родственницей сам разбирается.

– Рядовой Армфельд, чего смуту наводишь? – отвесил старший брат девушке шуточный подзатыльник воздушной петлей.

– А я больше не рядовой, – показала она ему язык. – Я теперь боец МОБРа! И завтра отправляюсь в Энней! – радостно заявила младшенькая Армфельд.

– Поздравляю! – сказал сначала Дэнни, но после до него дошло, что сказала сестра. – Куда? Да как отец это допустил?

– Как-как? Я честно заслужила это назначение и горжусь им.

– Ель, там не пробежка за мелким рыночным воришкой, там бойня с демонами скверны! Я видел глаза тех, кто оттуда вернулся живым, и еще больше знаю тех, кто не вернулся.

– Все будет в порядке, верь мне, – серьезно сказала девушка. – Ты же сам говорил: делай, как чувствуешь, поступай как должно и будь что будет. Тем более я еду не одна, со мной в команде замечательные ребята, они приняли меня, как товарища, на равных, мне комфортно, понимаешь? Ты же знаешь, как трудно мне было влиться в коллектив...

– Знаю, мелкая, но я буду переживать за тебя, и Луиза душу из меня вынет за то, что я тебя не отговорил.

– А ты бы и не смог, это приказ полковника Сейфира, а приказы не обсуждаются, – лукаво улыбнулась Жизель и обняла брата. – Я поеду, времени мало, а я хотела с Джейми попрощаться. Поцелуй за меня Лу и Ли.

– Удачи, сестренка, да прибудет с тобой огонь. И береги себя, Ель. Иначе сам тебя найду и убью повторно, – погрозил пальцем он уже убегающей от него Жизель.

– Не волнуйтесь, лейтенант, с легкой руки вашей сестры все демоны обратятся в бегство, как ее куратор с подожженным задом на вручении диплома, – выдал дежурный, но тут же осекся под суровым взглядом Дэниеля.

Не подозревающая о собственной славе человека-катастрофы в службе внутренней разведке, девушка уже направлялась в часть, где служил сержант Джамайя Армфельд.

Сюда ее пустили быстрее, у военных бойцы МОБРа пользовались уважением, хотя их и немного недолюбливали, считая элитный отряд зазнайками.

– Ель, ты какими судьбами? – встретил ее брат у местного полигона. – Разве ты не должна быть на стажировке?

– Я ее прошла! – девушка обняла среднего брата.

– Поздравляю! Куда отправишься?

– В Энней, – тихо сказала она и задержала дыхание. Средний брат в отличие от старшего, был добрым, жутко переживающим из-за каждой несправедливости, но следующий букве закона настолько досконально, что иногда был занудлив до зубного скрежета. Как говорила Жизель, ему нужно было стать адвокатом, а не военным, но водник продолжил семейное дело.

– Ты уверена в своих силах? – спросил Джейми, и Эизель конечно же поняла, что имеет в виду брат: не приложил ли к этому руку отец. – Хотя нет, вряд ли это могло прийти в голову. Ты и демоны... Нет, на такое отец не способен.

И Жизель была с ним согласна, ведь она прикладывала невероятные усилия, чтобы попасть в МОБР и проходить всю стажировку наравне с парнями.

– Я готова, Джей. Честно.

– Я верю тебя, Ель. Но вот готова ли скверна к тебе? Сомневаюсь, – неожиданно хихикнул брат и тут же получил удар искоркой в ладонь. – Вот о чем и речь, малая. Когда отбываешь?

– Завтра утром, поэтому и приехала сама.

– Быстро вас, – прищурился с подозрением сержант. – Ну что же... Делай, как чувствуешь, поступай как должно и будь что будет. Да придут с тобой стихии. А мы будем ждать тебя целой и невредимой. И... Малая... Выходи на связь, как будет время. Договорились?

– Так точно, сержант Армфельд, – Жизель шутливо отдала ему честь и крепко обняла. – Я буду скакать по тебе.

– И я по тебе, Ель. Беги, долгие проводы – долгие печали. А завтра в нелегкий путь, выпишись на своей постели, когда еще в таком комфорте поваляться придется – неизвестно, – усмехнулся Джейми.

А когда она вернулась домой, там ее уже ждал отец. Он смутил Жизель подозрительной радостью, разве можно так улыбаться, когда отправляешь младшего ребенка бороться с демонами скверны? Тем более, когда одного приказа достаточно, чтобы ее оставили дома...

– Спасибо, пап, – тихо сказала она.

– За что, милая?

– За то, что не противился моему отъезду, за то, что не стал отменять решение полковника.

– Я не твой боевой командир, дочь, и если Будхен считает, что ты отличный кандидат для службы в крепости, значит, так тому и быть, – серьезно ответил мужчина, хотя внутренне он потирал руки и уже предвкушал, как младшенькая, вкусив всей прелести военной жизни, попросится назад.

И снова отец не внял мольбам Жизель и отвез ее в часть, а уже оттуда они с ребятами уехали на большом военном экипаже. Причем первое время парни сидели притихшие, как и генеральская дочь, словно осознавали, что это все реально и впереди у них и долгая дорога, и самое опасное место страны. Первым сдался Ваню, любителя поболтать и пошутить, надолго не хватило.

– Я не понял, чего носы повесили? Это же самое большое путешествие в нашей жизни!

– С вероятным смертельным исходом, – уныло пробурчал Изик.

– Да кому ты нужен? Стихии прибирают к себе только лучших, – засмеялся Лейтин.

– А вот за такие слова можно и в глаз получить, – не остался в долгу Старски.

– Парни, хватит! – остановила их Жизель. – Давайте друг над другом не потешаться, на ближайшее время у нас нет никого ближе, чем мы. Каждый должен быть уверен, что ему прикроют спину.

– Что, Изик, за мои шутки скормишь меня демонам? – тут же выдал Ваню.

– А что, хорошая идея! – ответил за друга Рикки.

– Предатель, – с улыбкой зашипел шутник, довольный, ведь весь отряд, наконец, расслабился.

Ехал экипаж практически без остановок, и, несмотря на хорошие рессоры, весь состав каждый раз к вечеру был немного зеленый.

– Лучше бы верхом или пешком, – постанывала Жизель.

– Нет, – со знанием дела мотал головой Рикки. – Пешком две недели топать...

– А верхом к крепости ноги были бы колесом, – закончил за него Ваню. – Тем более нас отвезут не до самой крепости. Там либо искать местных, которым по пути ил и как ты и хотела, ножками два дня.

– Знаешь, я думаю, переночевать под открытым небом не так страшно, как в тех клоповниках, что посмели назваться постоялыми дворами, – закатил глаза Изик.

– Не волнуйся, завтра у тебя будет возможность насладиться всеми прелестями ночевки под открытым небом, – «обрадовал» его Лейтин.

– Все, бойцы, – крикнул им извозчик в окошко, прибыли.

Лис выскочил наружу и принялся сгружать вещи, Рикки галантно подал Жизель руку, та фыркнула, изобразив нелепый реверанс в походных брюках, но на предложенную ладонь оперлась. Такой спектакль они разыгрывали каждый раз, смешая приятелей. Уж больно нелепо выглядели придворные ужимки в военной форме да на селе. На самом деле парни относились к ней как к равной, она сама этого требовала. Им не трудно было донести за нее вещи, но девушка говорила: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж», и тащила тюки самостоятельно, мотивируя тем, что если бы хотела легкой жизни, то шлялась бы по балам, а не по полигонам. А потом добавляла, что на самом деле, лучше десяток другой кругов вокруг тренировочной площадки, чем пара часов на балу. Парни под многозначные взгляды трактирщика взяли два номера, они бы и в одном пожили, да слишком были мелкими комнаты в постоялых дворах. При этом Изик и Ваню что-то между собой обсудив, быстро кинули вещи в свой номер и спустились вниз, где гудел обеденный зал.

– Ты хочешь? – кивнул им вслед Рикки.

– Нет, у меня нет желания снова кого-нибудь подпалить, – сморщилась Жизель, вспоминая вчерашнюю ночевку, когда не в меру ретивый посетитель харчевни решил, что девушка в таких штанах намекает всем присутствующим, что не против знакомства.

Пришлось доказывать, что против, зато за мордобой. Правда огонь, разгоревшийся в руках у магички, когда она дала мужику в пятак, охладил пыл у всех присутствующих. А уж после граждане-отдыхающие увидели нашивки на подозрительно похожих друг на друга костюмах. Кажется, впервые в этом заведении стояла такая тишина в девять вечера.

В этот ребята раз заказали ужин в номер и улеглись пораньше, решив, что здоровый сон поможет пройти их завтра как можно больше. И они оказались правы, первый день шли очень бодро, чему способствовала лесная прохлада, да и вообще на севере страны было уже не так жарко. Форменные куртки, которые раньше не вызывали ничего, кроме раздражения, теперь оказались очень даже к месту. А вот ближе к ночи и вовсе стало зябко. Жизель даже разожгла небольшой магический костер, сказав, что с нее не убудет, а устроившимся вокруг него станет значительно теплее. Тут еще Ваню достал бутылка самогона, сказав, что это исключительно для согрева. Лис посмотрел сердитым взглядом, но по паре глотков сделать разрешил, а после сказал устраиваться на ночлег. Людей здесь не водилось, разбойники не лезли так близко к «демо-

новым местам», а животные боялись огня, потому ночь прошла вполне спокойно, и отряд, немного помятый, но вся еще бодрый двинул дальше.

– Слушай, Байяс, а мы туда идем? – уточнил Рикки, после того, как они прошли очередную развилку, после обеда это была уже пятая, – как-то мрачно тут, и сыро.

– Да вроде по карте идем. Но я тут в первый раз, потому остается лишь надеяться. Главное, далеко друг от друга не отходить.

– А в кустики? – дернулся Изик.

– Да иди ж, мы тебя здесь подождем, – хмыкнул Ваню.

– Я тоже хочу, – созналась Жизель. – И пошла в противоположную сторону от Старски.

– А я ведь просил пить не так много, – покачал головой Байяс.

– Между прочим, при пешеходных прогулках очень важно сохранять водный баланс в организме, – поднял палец вверх Рикки, парни посмеялись, но терпеливо присели на корни деревьев. – А, если честно, странно, вроде бы тракт, а больше на пешую тропу похож, и то заросшую, – Лис с Лейтином пожали плечами, а через минуту пришел Изик.

– Парни! – раздался визг, а к ним метнулась целая стая маленьких искр, что хоть и хаотично металась, дергалась в одном направлении, видимо, к хозяйке.

– Изик, Рикки, караулите вещи, Ваню, за мной! – крикнул Лис и рванул за искрами.

Через метров двести он увидел парня, не уступающего габаритами ему самому, а то и превосходящего в ширине плеч. Он пихал куда-то огромную ветку и жутко ругался.

– Как можно быть такой дурой, чтобы залезть в болото? А? И не барахтайся ты так, только сильнее увязнешь! Хватайся за палку, я тебя вытащу! Да не жги ее, а цепляйся! – орал на кого-то незнакомец.

– Ель! – воскликнул Байяс, наконец, разглядев, кого же так ругали.

– Стой, придурок! Если вы завязнете оба, то я вам не смогу помочь! – завопил парень с палкой, а Лис, осознавая резонность его слов, даже не стал возмущаться на обзывательство.

– Ваню, оттолкни от нее воду, а я попробую приподнять землю, чтобы Жизель могла выбраться, командовал Байяс, и Лейтин, кивнув, призвал стихию.

– Давай, девочка, давай! – подбадривал спаситель, на что генеральская дочь только шипела. – И не бузи, вот вылезешь, ругайся сколько влезет, – усмехался он. И вот уже он хватал ее руку и тянет на себя. – Молодец. А теперь отдышись и за мной, нога в ногу.

– Э, стой, парень, у нас отряд в другой стороне! – позвал его Лис.

– А вы куда путь держите?

– В Энней, – не стал ничего скрывать Байяс.

– Тогда вам точно за мной, в той стороне только болота, ладно, пойдем, заберем твоих людей. Ты жива, красавица? – улыбнулся он Жизель.

– Да, спасибо, – фыркнула девушка и пошла к друзьям.

– Меня зовут Ваню Лейтин, этот здоровяк Байяс Лис, а дева – Жизель Армфельд. Ты дорогу знаешь до крепости? – прищурился Ваню. – И как звать тебя, спаситель юных дев?

– Знаю, – кивнул незнакомец, усмехаясь, он явно оценил шутку. – Тор меня зовут, Тор Мак.

Глава 11

Северный лес Зартеи

В последней деревне Вите сказали, что до крепости осталось всего ничего, потому он прибодрился и прибавил шаг. Ведьмин компас указывал ему направление, и ничего не предвещало беды, кроме женского крика и странных огненных всполохов.

Виктор рванул на крики, не раздумывая, он уже проходил через это с Аквой, и не думал ни о чем плохом. Не посчитал, что крики в таком глухом краю могут быть предвестниками чего-то нехорошего. И практически сразу понял, что приближается к болоту. А через метров двести увидел девушку, что по пояс ушла в трясину.

– Стой, шальная, не брыкайся! – крикнул он ей и отступил назад в поисках чего-нибудь подлиннее и покрепче.

– Да как ты смеешь? Думаешь я буду молча тонуть? Ты вообще знаешь кто я?

– Да хоть королева Англии, – буркнул парень и схватил сук поувесистее.

– Парни! – крикнула девчонка, что есть мочи. – Ты решил меня добить этой палкой?

– Как можно быть такой дурой, чтобы залезть в болото? А? И не барахтайся ты так, только сильнее увязнешь! Хватайся за палку, я тебя вытащу! Да не жги ее, а цепляйся! – заорал на нее Витя.

– Ель! – услышал он мужской голос совсем близко..

– Стой, придурок! Если вы завязнете оба, то я вам не смогу помочь! – завопил на подбежавшего Виктор.

– Ваню, оттолкни от нее воду, а я попробую приподнять землю, чтобы Жизель могла выбраться, – скомандовал тот кому-то.

– Давай, девочка, давай! – подбадривал девушку бывший физрук, на что тонувшая только шипела. – И не бузи, вот вылезешь, ругайся сколько влезет, – усмехался он. И вот уже он схватил ее за руки и потянул на себя. – Молодец. А теперь отдышись и за мной, нога в ногу.

– Э, стой, парень, у нас отряд в другой стороне! – окрикнул его тот парень, что подбежал первым.

– А вы куда путь держите? – спросил Витя

– В Энней, – неожиданный ответ его обрадовал.

– Тогда вам точно за мной, в той стороне только болота, ладно, пойдем, заберем твоих людей. Ты жива, красавица? – улыбнулся девушке.

– Да, спасибо, – фыркнула она и пошла к друзьям.

– Меня зовут Ваню Лейтин, этот здоровяк Байяс Лис, а дева – Жизель Армфельд. Ты дорогу знаешь до крепости? – прищурился второй друг спасенной. – И как звать тебя, спаситель юных дев?

– Знаю, – кивнул Витя, усмехаясь, оценив шутку. – Тор меня зовут, Тор Мак.

– И что же ты забыл в крепости Тор Мак? – съехидничал Ваню, когда они уже подходили к остальной компании.

– Судьбу свою ищу, – пожал плечами Витя.

– Там можно найти только смерть, – зловеще прокомментировал черноволосый смуглый парень. – Изик Старски, – он пожал Вите руку и повернулся к уже сухой Жизель. – Что случилось?

– В болоте чуть не утопла, – ответил за нее Виктор. – Хорошо, хотя я ее услышал. Если вы идете в крепость, то почему отклонились от курса?

– Мы шли точно по карте, – пожал плечами Лис. – Это Рикки Бойл.

– Очень приятно, кивнул Витя. – Дашь карту глянуть?

– А почему мы должны тебе доверять, – вспыхнула девушка.

– Потому что, если бы не я, то ты уже пузыри в трясине пускала, – рыкнул на нее Витя и развернул сложенную вчетверо бумагу.

– Мы должны быть вот здесь, – ткнул пальцем Байяс.

Витя долго смотрел, принаравливался к масштабу, искал деревни, что проходил сам, восстанавливая свой маршрут и, наконец, оторвал от карты глаза.

– Здесь оставаться нельзя, нужно вернуться на тропу, которой шел я, потому что мы, предположительно вот тут, а нужно нам вот сюда. Эта тропка ведет через болота, и я много не дам за наши жизни, если рискнем этой дорогой. Вторая же идет немного обход и по холму, оттого топи нет.

– Логично, – Лис внимательно смотрел за пальцем Тора. – И как я этого не заметил?

– А как ты болота не увидел в реальном мире, а не на карте? – усмехнулся тот.

– Лес как лес, – пожал плечами Рикки, – ну влажный очень.

– Рик, – повернулся к нему Байяс. – Ты ошалел что ли? Ты же гребанный водник!

– Ну даже не водник поймет, что земля сырая, хотя дождя не было уже с неделю, вереск, клюква растет, багульник, деревья реже, чем в остальном лесу, да кочки, видишь, хаотично разбросанные. А ты стоишь долго на одном и том же месте и под тобой уже лужица, – покачал головой Витя. – Идите за мной и осторожно, нога в ногу. Хорошо бы еще веревкой обвязаться, чтобы проще было вытянуть утопающего.

– Или чтобы всем вместе утопиться, – широко улыбнулся Ваню.

– Типун тебе на язык, – тут же обернулся Виктор.

– А что такое типун? – с подозрением посмотрел на него Лейтин.

– Вот выскочит – узнаешь, – фыркнул бывший физрук и махнул рукой. – Идем, нам бы до темноты повыше забраться, мало ли тут какие болотные твари живут, – и не то чтобы парень всерьез так думал, но здравый смысл подсказывал, что если тут есть маги и ведьмы, то и леший с водяным и мавками вполне могут быть.

На нужную тропу вышли достаточно быстро, отряд, на удивление Виктору, был подготовлен хорошо, даже девчонка, шли бодро, лишних вопросов не задавали. Хотя приглядывались к нему с подозрением. Он же понял по форме, что они военные, и скорее всего маги, а Вите очень нужно было увидеть магию в действии, чтобы разобраться с самим собой. Хотя... Аттика же говорила, что он отличается от местных магов, его применение силы интуитивное, текучее, оно ближе к ведовству, к природе, а их «трафаретное», управляемое заклинаниями и конструктами. Но нужно попробовать все, чтобы освоить все возможности. Пока же случая не представилось, хотя Витя был уверен, что парни использовали магию, чтобы помочь ему спасти Жизель. Ох, Жизель, имя-то какое... То ли из оперы, то ли из балета. Но точно не из северного леса в военной форме.

Солнце неуклонно приближалось к горизонту, местность стала гористой, вот только лес редеть даже не собирался.

– Тор, как думаешь, вот сюда до заката успеем дойти? – Байяс ткнул в карту, привлекая внимания Виктора.

– Не уверен, а что там?

– Судя по значку, охотничий домик, но нам без разницы, какие-никакие стены да крыша.

– Тебе не кажется, что на свежем воздухе может быть безопаснее? – задумался Витя.

– Да что ты понимаешь, – фыркнула подошедшая девчонка. – Так-то обороняться проще.

– Конечно, что я понимаю, – язвительно ответил ей парень. – В одиночку шел от центра владений барона Скольски...

– Могу сказать, Тор, тебе, несомненно, везет, – хмыкнул Изик, – и пока стихии к тебе благоволят, я бы предпочел находиться поблизости.

– Из! – взвизгнула Жизель.

– А что, мне бабушка говорила, что если рядом есть человек, отмеченный стихиями, то часть его удачи перекинется на тебя, – пожал плечами Старски, мол, ничего личного, – примета такая.

– И с каких пор ты суеверный? – подколот его Ваню.

– С тех пор, как попал с тобой в один отряд, – хмуро ответил Изик.

– Так, меньше разговоров, больше шагов, если хотите добраться до этой избушки, – прервал ругань Витя.

– До чего? – не понял Рикки.

– До домика, – вздохнул попаданец.

– Двигаем, отряд, двигаем, – отдал «приказ» Байяс.

– Слушай, Лис, а когда и как ты у нас главным стал? – вдруг спросил Ваню после долгих раздумий.

– В первый же день, по праву силы и устойчивой психики.

– А еще он никого не раздражал, – поддакнул Старски.

– Молчал бы уж, Изик, – наморщился Ваню.

– Так, – Витя всматривался в карту, пытаясь что-нибудь разглядеть в сумерках. – Если в ближайшие десять минут не наткнемся на сторожку, то устраиваемся на ночлег. По ночному лесу ходить нет смысла. Ничего хорошего тут не найдешь.

– Ты так говоришь, словно уже что-то в этом лесу находил, – рассмеялась девушка.

– Да, только в первый раз встреча была радостней.

– А кого ты находил? – полюбопытствовал Рик.

– В первый раз ребенка, девочку, отвел ее к маме, а второй раз ее, – Витя кивнул в сторону Жизель, тут же услышав в ответ возмущенное шипение. – А что, тебя в болотной тине от кикиморы не отличить, – слукавил он, девушка была очень даже симпатичная.

– Эй, смотрите! – воскликнул Ваню. – Дом!

– Стой, олух! – схватил его за плечо Байяс, – надо сначала проверить, пусто ли, нет ли ловушек.

– Сейчас, – с руки Жизель слетела стайка светляков, это смотрелось так необычно, что Виктор залюбовался. Но пробовать повторить не стал, решил лучше поэкспериментировать, когда будет один, на безопасном расстоянии от людей. – Живых там нет.

– А мертвых? – уточнил Витя.

– А чем тебе мертвые помешали? – удивился Рик.

– Вопросом отчего они ноги протянули, кто им помог и как далеко он отсюда ушел, – хохотнул Виктор, глядя на вытянувшиеся лица спутников. – Шучу.

– Знаешь, мы меньше чем в дне от границы и скверны, так что твои шутки актуальны, – поддержал его Ваню, однако глаза у парня совсем не улыбались.

– Тут рядом есть вода, – Бойл повел носом, как заправская ищейка.

– К воде не ходить, по одному так точно, – скомандовал Байяс. – Мало ли, на верховьях тоже болота бывают.

– Согласен. Так что в туалет в ближайшие кусты. И тоже по двое, – Витя выразительно посмотрел на Жизель. И задумался, чего это он так к ней цепляется?

– Ель, скажешь, как понадобится, – кивнул Лис, а бывший физрук намотал на невидимый ус, что громила девчонке за старшего брата.

Впрочем, Байяс Виктору нравился, спокойный, рассудительный, ответственный, и потому Витя воспринял его желание взять шефство над девушкой, как само собой разумеющееся.

Бывший физрук, а ныне уже бывший кузнец, бросив последний взгляд на потемневшее небо, смело открыл дверь. На него пахнуло влажным затхлым воздухом.

– Ну не мертвечина и не гниль, уже хорошо, – философски выдал он и оглядел обстановку, насколько позволяло уличное освещение. – Огонька бы, – вздохнул он, практически представив горящую свечу перед собой, как зажмурился от вспыхнувшего яркого света.

– О, тут есть камин, – порадовался заглянувший внутрь Рик. – Ель, когда ты успела развести огонь?

– А это не я, – Армфельд с подозрением посмотрела на Виктора.

– Да ты парень с сюрпризом, – хихикнул Ваню.

– С сюрпризом или нет, нужно распределить дежурства и укладываться спать.

– Девушки вперед, – с шутовским жестом Лейтин предложил Жизель сесть. – Выбирай, дежуришь первая или последняя, кто дежурит с утра, тот готовит завтрак.

– Ель, ты с утра, парни конечно кашу сварят, но что она не подгорит, обещать не смогут.

– Хорошо. Тор, ты как, бодр?

– Вполне, – парень кивнул Байясу.

– Давай, ты первый.

– А с чего это? – возмутился Изик.

– А с того, что он – проводник, он должен быть выспавшимся, чтобы не завести нас в болото, – пояснил Рик.

– Потом я, потом Ваню, Изик и Рик. Всем все ясно? – обвел взглядом всех Лис. – Тогда ужин и отбой.

Глава 12

Северный лес, охотничий домик

Жизель проснулась рывком и резко села в кровати, несколько секунд пытаясь понять, где находится. Перед глазами пронеслись воспоминания о прощании с братьями, тракт, встреча с Тором, этим противным, не пойми откуда взявшимся, кузнецом. Он кстати, сидел перед ней и всматривался куда-то в лес за окном. Потом пришло осознание, что она в охотничьем домике, и никто ее не разбудил на дежурство. Жизель оглянулась и замерла в шоке – никого из парней не было рядом.

– Где все? – обратилась она к кузнецу.

– Тс-с-с, – зашипел он на нее, прикладывая палец к губам, а потом ткнул рукой куда-то в сторону.

Девушка перевела взгляд и наткнулась им на открытую дверь. Она выползла из под тонкого пледа и подкралась к нему.

– Что происходит? – произнесла Жизель одними губами.

– Я проснулся, никого уже не было. Только поет кто-то, очень красиво, словно зовет, вот только с какой стати куда-то идти, у меня тут знакомых нет, а даже если бы и были, то, что им делать ночью в северном лесу, – пожал плечами парень.

– Рикки говорил тут поблизости вода...

– Да, я еще предупреждал, чтобы туда по одному не совались, ну так они и пошли все вместе, – снова ничего не понял кузнец.

– Ты дурак или прикидываешься? – серьезно сказала Ель. – Бежим! Это русалки!

– Какие русалки? – вытаращил он глаза, но с лавки вскочил.

– Те, что заворачивают, потом утопят и сожрут, нечисть! – рявкнула девушка и бросилась на выход, облегченно вздыхая, услышав, что парень побежал за ней. Вместе с ним было не так страшно. Но стоило ей оказаться на улице, она поняла, что не знает, куда бежать. – Иди на пение, я его не слышу.

– Легко, – кивнул кузнец и припустил трусцой куда-то в сторону.

Когда они добежали до озера, парни уже были в воде, Жизель судорожно размышляла, как вернуть их на берег, ведь нечисть просто так не сдастся и бросится в драку, а в воде русалки у себя дома, утопят и не чихнут. Но она ничего не успела ни придумать, не предпринять, как Тор оказался у кромки воды и дотянулся до ближе всех оказавшегося к берегу Бай-яса. И с легкостью, словно ее друг был маленьким котенком, швырнул его на песок.

– Эй, красавицы, чего стесняемся? Покажитесь, не обидьте добра молодца.

– А ты добычу нашу верни, – послышался нежный женский голос из ближайшего камыша, заросли раздвинулись и появилась озерная дева. Жизель только головой покачала, врут учебники, нет никаких зубов на пол лица.

– Так это в первую очередь мой трофей, милая, – Тор присел.

– Врешь, добрый молодец, – оскалилась русалка. – Твоя только девица, ее ты спас.

– Быстро у вас новости разлетаются. Только они бы все утопили в болоте, если бы я ее не спас, так что они мои.

– Не отдам, – рыкнула дева и подплыла к Рикку, заставив Жизель подскочить к Тору и выпустить сотню искр в стороны нечисти. Те были готовы испепелить вражину по приказу хозяйки.

– Ты коней-то попридержи, красавица озерная, а то у меня девица нервная, подпалит тебе твои шикарные косы, жаль будет, – легким движением ладони кузнец спрятал девушку у себя за спиной, вызвав у той недоумение.

– Угрожаешь? – прищурилась русалка.

– Предупреждаю. Но если хочешь, то высушу твоё болото к демонам, и вот это можешь считать за угрозу.

– Кто ты такой? И почему песня на тебя не действует? – высунулась из кустов ещё одна русалка, явно моложе.

– Я – Тор, – гордо сказал парень. – И я не местный, – хохотнул он. – И если хочешь, я сам тебе спою, пополню тебе репертуар, а ты отпустишь парней. Все останутся при своём и ник то не пострадает.

– А иначе? Неужели силушки хватит на озеро? – ухмыльнулась дева, и Жизель на секунду увидела её истинный лик. Все же учебники не врал.

– А то, – хмыкнул парень, и вдруг от него к воде поползла полоса огня, которая шипела, но выпаривала влагу и не гасла, уже захватывая поверхность озера. – Только думай быстрее, я пока свой дар не контролирую. А девица моя тоже огневичка, ещё и военная. Они с отрядом на демонов охотиться собирались.

– Куда ж им на демонов идти, коли они даже с нами бороться не в состоянии, – хихикнула нечисть, но в глазах её Жизель увидела явный страх. – Будь по-твоему, добрый молодец Тор, отзывай стихию, не пугай моих детей, и забирай свои трофеи. Но с тебя песня, чужеземец.

– Да легко, красавица, – как ни в чём не бывало ответил кузнец, и тут очнулись парни.

– Жизель, что происходит? – первый отошел Байяс.

– Русалки, – кивнула она на осмелевших и выползших на отмель дев.

– Вот же демоны, – завопил Изик и рванул из воды.

– А что, – повернулась к главной молоденькая русалка, вызвав у Ель возмущение. – Бегают быстро, может и от демонов убежит, когда надо будет.

– Я боевой маг, – вдруг вспомнил, что побег с поля боя это позор, Старски.

– Иди уже на берег, боевой маг, – улыбнулся Тор, и запел. – Милая моя, солнышко лесное, где, в каких краях встретишься со мною? (слова Ю. И. Визбора)

Жизель слушала его и не понимала, как подобный человек может петь столь романтические песни. Он же мужлан, каких ещё поискать. Такой противный, самонадеянный, самовлюбленный.

«Хотя, что-то, конечно, в нём есть», – подумала Ель. – «Например, невероятный уровень дара».

А Тор тем временем допел, мило улыбнулся нечисти и встал с пенёка, который облюбовал во время песни.

– А ещё песни знаешь? – махнула хвостом из воды старшая русалка.

– Я много песен знаю, но надолго остаться тут не могу, нас очень ждут в крепости.

– А зачем ты их спасал тут, если их все равно убьют там? – младшая закинула волосы назад, оголив грудь и вызвав бурю возмущения в душе Жизель.

– В мою смену никто не умрет, – ответил парень. – А песню я вам ещё спою одну, но только одну, и ты, – он внимательно посмотрел на младшую русалку, – не смотри так в сторону Вано, он водник, без колдовства его, фиг, потопишь.

– Вот так всегда, найдешь приятного мужчину, а он маг, – томно вздохнула нечисть, и нырнула, чтобы отплыть подальше от Лейтина.

А кузнец затянул балладу о трех сыновьях, из которых только один остался чист помыслами и душой, и его сделали королем. Ель подумалось, что такой песни она никогда не слышала, и вообще, не помнит она, чтобы подобное было в истории.

– Спасибо, девы озерные, за доброту вашу и компанию, – поведение Тора удивило девушку в который раз, как можно поклониться русалкам?

– И тебе, за уважение, добрый молодец, – улыбнулась старшая русалка, и подплыла ближе, – лови гостинец, коли у воды почувствуешь, что тебе несдобровать, позови нас, и будет тебе подмога, – она что-то кинула, а кузнец ловко поймал.

– Чудесный подарок, – Жизель выглянула из-за его плеча и увидела интересной формы ракушку. Она была в форме рога. – И отдариться мне нечем, – парень был в растерянности.

– Отдаришься еще. Отдашь нам своих врагов, – хихикнула младшая, а генеральская дочь лишь передернулась от мыслей, что нечисть с ними может сделать. – Прощай, чужеземец Тор, – и с этими словами обе хвостатые исчезли под водой, обдав волной брызг весь отряд.

После все отправились к домику, Жизель молча исподлобья наблюдала за кузнецом. Тот шел спокойный и даже, кажется, довольный. И если остальные парни делились впечатлениями о нечисти, то он за весь путь не произнес ни слова.

– Эх, я бы им показал, что значит боевой маг, – потрясал кулаком Ваню.

– И чтобы ты сделал русалке, – с усмешкой спросил Тор. – Утопил бы ее? Ух, как страшно. Напугал ежа голой жопой, – все заржали, даже сама Ель улыбнулась, но Лейтин нахмурился.

– Очень смешно, – ну не любил водник, когда шутили над ним, не смотря на то, что над остальными смеялся часто. – А не больно ли ты умный? Для кузнеца. Сдается мне, что тебя подослали нас проконтролировать.

– Нет, Ваню, кому бы понадобилось пасти пятерку боевых магов.

– Даже не так, Тор. Вопрос стоит немного по-другому, – задумчиво произнес Лис. – Кто может решиться последить за пятеркой бойцов из МОБРа? – его взгляд остановился на Жизель.

– Нет, Байяс, отец бы так со мной не поступил, – закачала головой девушка под любопытным взглядом Тора.

– Ты даже не знаешь, на что способны отцы. А кстати, кто у нас папа?

– Ты же знаешь мою фамилию? – девушка, недоумевающая, посмотрела на него и достала котелок.

– Армфельд, – кивнул головой кузнец.

– И она тебе ни о чем не говорит, – Жизель впервые видела человека, который не слышал о ее отце.

– Нет, – ей показалось, что до парня начало доходить, что в тут есть какой-то подвох.

– Генерал Генри Армфельд, – вздохнула она, – главнокомандующий армией Зартеи.

– О, тогда понятно, если бы за тобой следили, – согласно кивнул он. – Непонятно только как вообще отпустили.

– То, что я женщина или дочь генерала, не значит, что я не могу служить в армии. Я этого добилась сама! А ты шовинист!

– О, я ни грамма не сомневаюсь, что ты достойна того места, которое занимаешь, – ответил он очень серьезно. – И, думаю, что я намного прогрессивнее, чем большая часть мужского населения нашей страны. Я скорее о том, что генерал служил сам и точно в курсе про все возможные прелести армии, а потому был бы против того, чтобы туда пошла его дочь. Тем более казармы-то не на одного человека, а ты аристократка. У вас не должно быть принято, что парни с девушкой в одной комнате спят. Не докажешь же потом, что ничего не было, – пожал он плечами, словно говорил совершенно естественные вещи. От которых Ель, совершенно естественно, покраснела.

– Тор, ты следи за языком, – дернулся Байяс.

– Он прав, – остановила его Жизель. – Отец подозрительно легко отпустил меня. Но сидя в лесу я с этим не разберусь.

– Посмотришь по поведению коменданта, – подбодрил ее кузнец.

– Если будет отдельная комната, да только дневные смены, – рассмеялся Ваню, – можешь слать гневные письма генералу.

– Скорее он заселит ее с вами в одну казарму, так как ваши досье изучились вдоль и поперек за время совместных учений, и будет нагружать так, что мама не горюй, – хмыкнул Тор.

– Зачем? – Изик с трудом оторвался от созерцания кипящей каши.

– Затем, чтобы я испугалась, сбежала домой и вышла замуж, – слеза обиды скатилась по щеке.

– Не дрейфь, подруга, – хлопнул ее по плечу кузнец, – докажешь ты еще своему папеньке, что не хуже мужчин. Ты уже прошла дальше, чем все придворные хлыщи, которые к тебе когда-либо сватались.

– А знаешь, Ель, Тор прав. Ты справишься, а мы все будем рядом.

Глава 13

Витя шел, периодически оборачиваясь назад, вроде как проверяя, что все на месте, но на самом деле поглядывая на девушку. Его беспокоило ее духовное равновесие. Понимание того, что она не совсем «сама» добила того, о чем мечтала, могло сильно ударить по боевому духу Жизель. А парни очень остро реагировали на ее настроение. Складывалось такое впечатление, что эти четверо могут вручную упокоить всех демонов, лишь бы их подруга и соратница не расстраивалась.

Задерживаться в охотничьем домике они не стали, решили, что лучше сделают хороший рывок и к вечеру окажутся в крепости, чем будут ночевать в лесу так близко к границе. А потому сейчас под ворчание всем недовольного Изика отряд взбирался на холм, плотно покрытый лесом.

– Стихийная несправедливость, – бурчал парень. – В горах не должно быть таких густых лесов.

– Это почему же? – спросил у него Байяс. – Ты же маг земли, должен понимать, что деревьям относительно без разницы, где расти, лишь бы земля была, если все остальные условия подходят.

– Я все понимаю, но горы становятся непроходимыми и это раздражает, – продолжал нудеть Изик.

– Да ладно, мы же все равно идем, хоть и медленно, – пожала плечами Жизель.

– В том-то и проблема, что медленно, – Виктор посмотрел на солнце – оно покатилося к горизонту. – А у нас не так много времени.

– О, отличное место, чтобы перекусить! – Вано радостно потер ладони.

– Тебе лишь бы живот набить, – хмыкнул Рикки.

– Сытый лучше работает, – пожал плечами Лейтин и уселся на поваленное дерево. – Тут и ручей есть, можно пополнить запасы воды и умыться.

– Хорошая идея, – физрук утер пот со лба, для него любая вода была за счастье, так как его дорога не предполагала душевых, а помыться очень хотелось.

– А главное, отсюда видно крепость, – Витя поднял глаза и проследил за взглядом Лиса, огромное каменное строение расположилось на соседнем холме. – Так что перекусываем и выдвигаемся.

– Интересно, какие у них условия проживания? – задумался вслух Изик, когда они продолжили путь.

– Если есть душ, горячая вода, кровать и мясо в бульоне, то я уже счастлива, – закатила глаза Ель. – Надо было больше времени уделять изучению бытовой магии.

– Помыться без воды? – фыркнул Рик. – Извращение, – и Витя был с ним согласен.

– Извращение это то, как мы все сейчас пахнем, – хмыкнула девушка и выразительно посмотрела на Витю, неожиданно его смутив.

Парень пообещал себе помыться при первой же возможности и прибавил шаг. И, наконец, поймал все время ускользающую мысль.

– А почему вас не отвезли до крепости? – спросил он.

– Сказали, что там нет подходящей до транспорта дороги, – спокойно ответил Байяс.

– Ага, а еще приказ начальства, едем до туда-то, идем-туда-то, – закатил глаза Изик.

– Приказ... Тогда все понятно, – усмехнулся Витя.

– А что не так-то? – удивился Рикки.

– Да все не так! Вот это все – ваша проверка! – засмеялся физрук.

– В смысле? – не понимая смотрела на него Жизель.

– Иди сюда, – он схватил ее за руку и словно пушинку забросил себе на плечи. – Что видишь?

– Дерево, дерево и... О, стихии! Снова дерево!

– Ладно, твоя взяла, – он прошел немного, где лес был пореже, склон по обрывистости и залез на какой-то камень, вызвав недовольство у девушки и испуганные оклики от парней. – Смотри вниз! И по направлению к крепости.

– Река? – Ель заметила, что гибкой лентой к замку тянется полоска без леса.

– И на то же, а вдоль нее дорога! – он ловко спрыгнул с камня, ссадил Ель на землю. – Вы что думали, самая стратегически важная крепость останется без пути, по которому могут привезти продовольствие и вещи первой необходимости? Неужели думали, что жители прут все, что им нужно из других городов на себе через лес?

– Да, что-то мы как-то не подумали, – растерялся Байяс.

– Потому что приказы не обсуждаются, – покачал головой Витя. – Вам сказали и вы сделали. И это испытание, мне кажется, должно было научить вас думать своей головой.

– И что же нам делать? – недовольно дернулся Ваню.

– Что-что, идти, и служить так, чтобы у всех при вашем упоминании глаз дергался и сердце в пятки проваливалось, – сказал Виктор, Жизель хихикнула, а парни предвкушающе улыбнулись. – Только не сразу за дело принимайтесь. Осмотритесь сначала.

– А ты? – спросил Лис.

– А со мной пока непонятно что будет. Принимают ли добровольцев или нет, я узнаю у коменданта.

Подожли ребята к крепостной стене лишь в сумерках, ворота были уже закрыты, а где-то там, наверху виднелись дозорные.

– Кто такие? – высунулась голова из небольшого окошка на высоте метров трех.

– Отряд из МОБРа, – прищурился Байяс.

– Это я и так вижу, но вас должно быть пятеро, а не шестеро.

– А я переселенец, – предчувствуя что-то нехорошее, ответил Виктор и услышал, как кто-то переругивался.

– Ты что, за воротами его оставить хочешь? Нельзя!

– А что с ним делать? После комендантского часа запрещено путников пускать.

– А если его демоны сожрут, нам первым голову открутят.

– Да что ты хочешь, хоть бы один указ другому не противоречил. Ладно. Пустим, дальше пусть комендант разбирается.

После этого небольшая часть ворот поползла вверх и через несколько минут ребята оказались внутри.

– Пойдемте, отведу вас к коменданту, – буркнул тот, что не горел желанием пускать Витю внутрь.

Крепость изнутри напоминала город в миниатюре, несколько улиц, небольшие домики, таверна, скверик, и крепостная стена, в одном месте выросшая в замок. Не большой, метров в восемнадцать-двадцать в высоту, но Виктор не был особо знаком с подобной архитектурой, потому впечатлился, тем более на фоне выходящей луны. Дежурный оставил их в приемной и исчез на несколько секунд за дверью. А потом появился и попросил зайти старшего.

– Нет у нас старших, – уже привычно заворчал Изик.

– Если бы Тор был в отряде, то я бы отправил его, – вздохнул Байяс, – но извини, друг.

– Иди ты, – Жизель положила ему руку на плечо. – Не думаю, что это надолго, – парень кивнул и вошел в кабинет.

Его не было уже минут сорок, Ваню начал жаловаться, что хочет есть, Изик, что гад дежурный не показал где уборные, а Жизель тихо посапывала на плече у Рикки.

– У нее железные нервы, – улыбнулся Витя.

– Она замечательная, и как друг, и как девушка, и мы ее очень уважаем за то, что она шла к своей мечте, не смотря ни на что.

– Жаль только, что наши догадки могут поколебать ее веру в себя, – нахмурился физрук, – и боюсь, что это может спровоцировать на необдуманные поступки. Присматривайте за ней, – Рик кивнул, в этот момент вышел Байяс.

– Тор, ты следующий, – и проходя мимо Вити шепотом добавил. – Мы тебя подождем.

Вроде ничего особенного, но эта поддержка Виктора порадовала, ему было приятно, что хоть кто-то принимает его пусть не за своего, но около того.

В кабинете было светло и просторно, за большим деревянным столом сидел мужчина лет пятидесяти, крепкий, с цепким взглядом.

– Меня зовут Риоган Ллоан, я комендант крепости Энней. – Ты ведь не маг?

– Нет, кузнец, был им, пока память не потерял и не подумал, что я кроме кузни видел в жизни? Да вот пошел мир смотреть. Неужто для сильных рук работы да славного боя не найдется? – Спросил Виктор.

– И как зовут тебя, кузнец?

– Тор, Тор Мак.

– Добро пожаловать, Тор Мак, придумаем, чем тебя занять, сильные руки да крепкое плечо лишними не бывают. Вот только врать мне не советую.

– Где же я вам соврал, комендант Ллоан?

– Ты сказал, что ты не маг, а боец Лис утверждает обратное.

– Я не маг, просто одаренный стихией, но я нигде не учился, а потому не имею права так называться.

– Какая стихия?

– Огонь.

– Как Армфельд... Позови ее, – приказал комендант и Витя выглянул наружу.

– Жизель, тебя...

– Здравствуй, боец Армфельд, – улыбнулся почти по-отечески Ллоан.

– Здравия желаю, комендант Ллоан, – растерялась немного девушка.

– Я тут узнал, что ваш отряд притащил с собой необученного мага огня, с этого момента он поступает к вам на обучение.

– Что? – сначала открыла рот Ель, а потом быстро исправилась. – Так точно, сэр.

– Проживать будете в одном доме, его освободили пару недель назад, ключ у бойца Лиса, дежурный вас проводит. Даю вам вечер и утро, чтобы устроиться, к одиннадцати придете ко мне, познакомлю с командиром, узнаете график дежурств, да и вообще, на экскурсию сходите... И поглядывайте на небо, оно бывает небезопасно.

– Потому что уже темно? – решила на вопрос Жизель.

– Вне зависимости от времени суток, боец Армфельд. И... Добро пожаловать в Энней. Да придут с вами стихии. Свободны, – комендант опустил глаза на бумаги перед собой, и Ель с Витей вышли.

– Ну, что сказал? – Рик подскочил к девушке.

– То, что я остаюсь с вами, – улыбнулся Виктор.

– О, поздравляю, я и не сомневался, ты нам понадобишься, – кивнул Байяс.

– А еще он теперь мой ученик, – рыкнула Жизель.

– И что в этом страшного? – удивился Ваню, но в ответ ему прилетело лишь злобное «ничего».

– Пойдемте обживать новый дом? – поменял тему Байяс.

– Отличная идея. Только... Где дежурный? – хмыкнул Изик.

Глава 14

Крепость Энней, граница Зартеи

Дежурный словно почувствовал, что его ищут, и возник рядом с отрядом, словно из неоткуда.

– Нам бы заселиться, – Лис показал ключ и сопроводительный лист. – Комендант сказал, что в нашем распоряжении целый дом.

– Да, из него недавно последний жилец съехал, один из старожилов, отправился к детям внуков нянчить, сказал, что это уже не его война.

– Вот прямо война? – съязвил Ваню, но осекся под взглядом дежурного.

– Иногда неделями живем и не одного гада, а бывает, что они атакуют круглосуточно. И никто не может сказать, когда это закончится и закончится ли. Словно тот, кто их вызывает либо бессмертный, либо открыл скверну и закрепил так, чтобы портал не схлопнулся и с его смертью. А значит, мы так и будем терять друзей, – мужчина совсем поник. – Вот ваш дом, удобства внутри есть, но на отдельные комнаты не рассчитывайте. Кому-то придется жить по двое. Поужинать можете в таверне, она еще пару часов будет открыта, продукты закупите завтра с утра, только не разлеживайтесь.

– Спасибо, – поблагодарил его за всех Байяс и открыл дверь.

Мимо него с диким мявком внутрь пронесся котенок, а в Рикки врезалась немалых размеров псина.

– У нас говорят, что первым в новый дом нужно пустить кота. Про собак ни слова, – выдал Тор, – проголосуем, кто за то, чтобы не отдавать паршивца на съедение и оставить себе?

– Жизель удивленно посмотрела на кузнеца и первой подняла руку. За ней подтянулись парни.

– Я бы вас поддержал, но держу этого хищника недоделанного.

– Ой, простите! Найда моя, – к ним подбежала тоненькая блондинка, и прикрепила к ошейнику поводок. – Оторвала зараза. Карина, – девушка широко улыбнулась Рикку.

– Рикки Бойл, – произнес водник, не отрывая от нее глаз.

– Все, боец потерян, – хмыкнул Ваню.

– Цыц, – врезала ему локтем Ель. – Я Жизель, это Байяс, шутник – Ваню, Изик и Тор.

– О, вы новый отряд из МОБРа? Но вас же должно быть пятеро? – удивилась девушка.

– А я приبلудный, – хихикнул Тор, заслужив от Армфельд сердитый взгляд. – А что, все в Эннее знают сколько магов в новом отряде?

– Мне отец говорил. Ой, мне пора, Найда, идем! Вот не дам тебе мяса за твоё поведение!

– Я могу вас проводить? – вырвалось у Рикки, неожиданно пискляво.

– Да что вы, мне ничего не грозит тут, а вот вы можете заблудиться с непривычки, да и вам нужно устроиться, пока не заступили на дежурство.

– У него феноменальная память, не заблудиться, – подтолкнула друга Ель. – А с вещами мы ему поможем.

– Да, конечно, – поддержал ее Тор. – А то больно прыткая у вас собака, пока сотрите за ней, не сможете смотреть в небо.

– А там такие звезды красивые, – выдал невпопад Рик, отчего кузнец странно хлопнул себя ладонью по лбу. И хоть Жизель немного сердилась на парня за его существование, но внутренне была согласна, лучше бы Бойл промолчал.

– Ну хорошо, я согласна, – рассмеялась блондинка, а Рикки тут же взял ее под локоть, пообещав, что будет ждать отряд в таверне, и даже закажет на всех ужин. Ребята вздохнули с облегчением и вошли в дом.

Новое жилье оказалось далеко не новым и достаточно запущенным, что Жизель порядком расстроило. Уютом тут и не пахло, а вот пыли и паутины было предостаточно.

– Может в комнатах лучше? – с надеждой проговорил Изик, но, судя по его вздоху, он сам в это не верил.

– Пойдем проверим, – кивнул Байяс.

– Да не дрейфьте, все поправимо, – жизнерадостно выдал Тор, хотя во взгляде его Ель уловила разочарование. – Так, помыть, протереть, проветрить.

– Ага, только на это уйдет вся ночь, – ехидно заметил Вано. – Не зря дежурный нам говорил, чтобы мы не проспали.

– Да уж, – согласилась с ним Жизель. – Пойдем, осмотрим все.

Снаружи дом не казался большим, но внутри него поместилась кухня-гостиная, туалет с ванной, большая жилая комната и подсобка на первом этаже, и еще три комнаты с отдельным туалетом и ванной на втором.

– Четыре комнаты, шесть человек, как делиться будем? – в очередной раз вздохнул Изик, он уже даже не жаловался на голод.

– Жизель, выбирай, – кивнул ей Лис, и девушка ткнула в ближнюю к ванной одноместную комнату. – Ты во вторую заселяешься, в большой будут жить Вано с Риком.

– Что? Может я тоже жить один! – возмутился Лейтин.

– Ага, и каждое утро слушать от Изика, как несправедлива жизнь? – хмыкнул Байяс под возмущенное восклицание Старски. – Нет уж. Пусть наслаждается одиночеством. А мы с Тором на первом этаже.

– Поближе к кухне? – с подозрением посмотрел на него Из.

– Нет, поближе к входной двери, как самые старшие, – отбрил его Лис. – Все, разошлись.

Жизель не стала задерживать парней, положила сумку в шкаф, вытащив из нее сменную одежду, и бегом добежала до ванной.

– Мне нужно пять минут, парни, – бросила она, застывшему на лестнице Тору.

– Она успеет? – спросил кузнец у Байяса, но что тот ответил, уже не услышала за закрытой дверью.

– Успею-успею, – усмехнулась Ель, намыливая волосы. – Как же я соскучилась по воде...

Пять минут растянулись на десять, но недовольства никто по этому поводу не выразил. Подвох был в том, что ее товарищи по отряду выглядели тоже посвежевшими.

– И ни слова не скажете? – прищурилась девушка.

– Я думал, что таверна закроется, пока ты вылезешь из душа, но они меня переубедили, – пожал плечами Тор. – И были правы.

– А то, – хмыкнул Вано. – Мы ее не первый день знаем. Хотя... Радуйся, что тебе не в один душ с ней ходить.

– Почему? – удивился кузнец, а Жизель напряглась.

– Потому что в день нашего знакомства она Рикки нос сломала выходя из помывочной, – заржал Лейтин и тут же пригнулся от прилетевшего в его сторону сапога. – Сдаюсь! Пощади!

– Хватит, – неожиданно рявкнул Изик, да так, что все подпрыгнули. – Все готовы – есть идем!

– Ого, Старски, а я думал, ты кричать не умеешь, – улыбнулся Тор.

– Ага, только ворчать и нудеть, – пошутил Вано и увернулся от еще одного сапога. – Эй, хватит, вы как без обуви в таверну пойдете?

Градус настроения у всего отряда явно повышался и от принятия пусть короткого, но все же душа, и от предвкушения полноценного ужина, и от того, что спать они сегодня будут в постели, а не на полу или земле. Но что-то тревожило Жизель, что-то не давало наслаждаться моментом. И она не могла понять что именно, пока это не озвучил ее «ученик».

– Мы кое про кого забыли.

– В смысле? – дернулся Изик. – Рикки уже в таверне.

– Если только его не пригласили в гости, – хихикнул Вано.

– Я про кота, – закатил глаза Тор.
– Ох, как же мы так? – всплеснула руками девушка.
– Не волнуйся, – обнадежил ее Байяс. – Из закрытого дома он никуда не денется.
– Тем более нам там и так убираться предстоит, – вставил Лейтин.
– А поесть мы ему из таверны прихватим, – закончил Тор.
– И себе на утро, – добавил Изик. – А что вы на меня так все смотрите? А? Первые же к столу с утра побежите.
– Нет, друг, даже Лис не съедает столько, сколько влезает в тебя, – покачал головой кузнец. – И ведь нигде не откладывается. Как так?
– Мне вот тоже интересен этот феномен, обычно к подобному обмену веществ склонны огненные маги, у нас просто все «сгорает» во время общения со стихией. Но маг земли?
– Не смотри меня, как на свои формулы, – отпрянул от Жизель Старски. – Мне становится страшно, а от страха я еще больше есть хочу.
– Значит, бери с собой на дежурства побольше еды, – вздохнул Байяс.
– Зачем? – не понял Изик.
– А то встретишься с демоном и оголодаешь, – растянулся в улыбке Вано.
– Тогда я съем его, – с серьезной миной пошутил Из. – Или тебя, омно-ном! – кинулся он на друга, страшно оскалив рот.
– Шутники, блин, – засмеялся Тор.
– Отставить догонялки, – скомандовал Байяс. – Мы пришли.
В ярко горящих окнах мелькали силуэты, слышалась тихая музыка, а в воздухе витал настойчивый запах пряностей.
– Еда! – почти с нежностью произнес Старски, и чуть ли не вприпрыжку двинул к дверям.
– Изик, стой! – крикнул кузнец, и все, что успела Жизель, это черная тень, метнувшаяся в сторону занудного напарника и огненный столб, вырвавшийся из руки Тора.
А после послышался звон битого стекла, почувствовался запах горелого мяса и в таверне кто-то громко и нецензурно рассказывал, куда он отправит таких инициативных бойцов. И кажется, это был голос коменданта.

Глава 15

Крепость Энней, граница Зартеи

Вместо ужина все шестеро стояли посреди кабинета коменданта: Изик, находясь в глубоком шоке, даже не вспоминал о несостоявшемся ужине, Байас с Ваном периодически озабоченно посматривали на друзей, Рик витал в облаках, Витя мучился от осознания, что ему просто повезло, так как он даже не понял, как у него получилось вызвать огонь, а Жизель... Лицо девушки выдавало гамму чувств, тут была и радость из-за спасения Старски, стыд за испорченную трапезу коменданта, ожидание наказания и ужас... Ужас от узнавания на сколько силен дар у Виктора и понимания, что она не знает как его учить. Физрук переводил взгляд с нее на Ллоана и не знал, как оправдать себя.

– Неужели я, после целого дня головомойки не могу спокойно поужинать? – вопрошал начальник крепости? Изик тихо вздохнул.

– Простите, сэр. Это моя вина, – покаянно опустил голову Витя.

– Я не заказывал демона средней прожарки! – продолжал комендант. – Твоя-твоя.

– В свое оправдание хочу сказать, что прикрывал свой отряд. Вы же сами говорили поглядывать на небо.

– Вот и что мне теперь с вами делать? – устало сел в кресло Ллоан. – Оштрафовать за разбитое стекло, впаять наряд вне очереди за погром в таверне или дать премию за спасенные жизни?

– Вызывали? – в кабинет вошел дежурный.

– Да, начальника дозорной смены ко мне! – рыкнул начальник.

– Так точно, – вскинул тот руку к виску и испарился.

– Если честно, Армфельд, когда вы дружно ворвались в таверну, я подумал что это вы устроили мне барбекю, ваше личное дело полно подобных инцидентов. Но, могу вас поздравить, ученик переплюнул своего будущего учителя, – он перевел взгляд на Витю. – Тор Мак, у нас принято, что за проступок одного члена отряда, ответственность несут все. В качестве наказания с вас потребую возмещение ущерба таверне. Поможете окно заменить, порядок навести. А так же выношу вам личную благодарность за уничтожение врага на территории крепости...

В этот момент в кабинет вошел изрядно уставший мужчина лет сорока.

– Я слышал, сэр, что произошло. Готов понести наказание, – вздохнул он.

– Благодарю их, что все кончилось хорошо! – комендант кивнул на Витю и остальных. – Сколько у тебя осталось бойцов?

– Четырнадцать вместе со мной.

– Вместо тридцати положенных? Знаю, Эохайд, тяжело контролировать территорию малым отрядом, но почему ты не попросил помощи?

– Чтобы вместо одного ослабленного отряда у нас было два, три или четыре? Сэр, это не рационально!

– Не рационально, капитан Ригру, оставлять крепость беззащитной раз в несколько смен! – повысил голос комендант. – Это твое пополнение, хотел познакомить вас завтра, оно уже наступило. Сейчас они пойдут в таверну и уберут то, что натворили, а утром дашь им отоспаться и убрать дом. Потом познакомишь со своей группой и покажешь крепость. А сам иди к Йорвоэрту и возьми у него десяток людей до конца смены, раз был прорыв. Эти твари по одной не прилетают. Все, свободны!

– Есть, сэр! – крикнули одновременно все семеро и вышли.

Не успели ребята представиться, как начальник буркнул: «Все потом!» и широким шагом отправился куда-то в боковой коридор.

– Что стоим? Может мы успеем поесть? – напомним о наблевшем Изик.

– Точно, я же ужин оплатил, а мы ушли, – хлопнул себя по лбу Рик.

– Балбес! Кто платит до того как поел? – пораженно уставился на него Старски.

– Да я как-то не подумал, – развел руками тот.

– Подумал, да не о том, – как всегда начал шутить Вано, но осекся, увидев кулак Жизель и многозначительный взгляд Виктора.

– Молчу-молчу, какие вы все суровые.

– Мы просто голодные, – покачала головой Жизель.

Трактирщик, внушительных габаритов мужчина, лысый и гладко выбритый, напомнил Вите братков девяностых, не хватало пары наколок для полной картины, ну и конечно малинового пиджака вместо белоснежного передника.

– О, спасители, – потер он руки. – Вернее погромщики.

– Извините, я не хотел доставить вам неудобство, и тем самым лишить своих коллег ужина, – тактично произнес Виктор.

– Ладно, не переживай, – махнул рукой трактирщик. – Зато все живы, кроме демона, конечно. Ферхес.

– Тор, – кивнул физрук. – Жизель, Рикки, Байяс, Вано и Изик.

– Этот тобой что ли чуть тварь не закусил, – обратился мужчина к последнему.

– Да, – ответил Старски, широко раздувая ноздри и шумно сглатывая слюну.

– Стихии знают, сколько в дороге, а тут такое, еще и девчонку с собой притащили. Олухи. Идите ешьте, потом все уберете, – он указал в сторону дальнего стола. – Я не убирал. Знал, что комендант вас ко мне отправит.

– Спасибо большое! – поблагодарила его Жизель за всех.

– Иди, девочка, а то знаешь этих вояк, сожрут и крошки не оставят, – усмехнулся трактирщик и Ель поспешила к друзьям.

На столе она увидела рагу, большую плоску с зеленью, сметаной и свежим сыром, ломти хлеба и странный напиток цветом похожий на темный эль, вот вкус выдавал в нем безалкогольный напиток.

– Вкусно! – улыбнулась она, отпив немного и посмотрев на Витю.

– Да ладно, тут делают квас? – удивился он, отхлебнув из стакана.

– Хлебовец, – подошел трактирщик. – У нас называют его хлебовец. Плод любви темного хлеба и сухого северного винограда. Я еще добавляю мед. Первый раз слышу, что его называют «квас».

– Квасить – подвергать брожению. А квас и есть продукт брожения.

– Хватит, я себя чувствую, словно на сельскохозяйственной выставке оказался, – забурчал Изик.

– А ты ешь гуляш, парень, – отбрил его Ферхес. – Вам точно не мешает труп демона?

– Пережаренная птичка? – пошутил Вано. – Нет, что вы. Вот только куда ее выкинуть?

– Хороший вопрос, – задумался трактирщик.

– Вообще, мы их сжигаем, после изучения. Но ты умудрился спалить сразу, – в обеденном зале возник дежурный. – Меня комендант отрядил направить вашу энергию в мирное русло. Но я гляжу, что вы и сами отлично справляетесь, – он выразительно посмотрел на усердно жующего Изика.

– Слушай, давай выйдем? – встал Витя. – И ты покажешь мне, куда нужно отнести этот шашлык, чтобы превратить его в пепел, – он проглотил содержимое своей тарелки практически махом, сам не заметив, поэтому вполне мог выйти из-за стола. – Ферхес, а у вас есть служба доставки?

– Чего? – удивился трактирщик.

– Служба доставки еды на дом, – пояснил Витя, сам понимая, что сморозил глупость. – Не важно. Можете собрать нам с собой что-то, что сойдет для завтрака?

– Да, конечно, – улыбнулся владелец трактира, в надежде хоть немного окупить потерянную за вечер прибыль.

Витя же развернулся и вышел за дежурным.

– Ты сегодня нас весь вечер провожаешь, а так и не представился...

– Ферг, – сердито ответил проводник.

– А я – Тор, – дружелюбно продолжил Витя. – Ты, Ферг, не обижайся, но я в дороге уже очень давно, и очень скучал и по нормальной пище за обычным столом, и по кровати, и по душе. Как и мои товарищи, хотя их путь был, несомненно, короче. Поэтому не надо пенять на нас за то, что мы сначала поужинали, а потом пошли разгрести тот кавардак, который натворили. Кстати, из-за не укомплектованности сегодняшней смены. Тут нет нашей вины, но, несмотря на это, наше присутствие поможет устранить данную проблему.

– Вас назначили в смену капитана Ригру?

– Да, и я не хотел бы начинать службу с обид и недопонимания.

– Договорились, – кивнул дежурный. – Видишь стену в конце улицы? Там подъемник, погрузите демона на него, сожжете, поднимите вверх и развеете по ветру.

– Отличный план. Окружающую среду так не испортим?

– Чего? Ты меня извини, конечно, Тор, но тебе никто не говорил, что ты странный?

– Говорили, – улыбнулся Витя. – Но разве это плохо?

– Не знаю, – пожал плечами Ферг. – И спасибо, что спалил эту гадину, она бы много бед натворила, прокравшись в город. Я пойду на ворота, а то напарника нехорошо одного оставлять.

– Спокойной ночи, Ферг.

– И тебе, Тор, сочувствую, лучше дежурство, чем уборка, – ухмыльнулся дежурный и скрылся в темноте.

– Да уж. Уборка это точно не то, о чем я мечтал, – вздохнул Виктор и пошел обратно в таверну.

Глава 16

Крепость Энней, граница Зартеи

Когда Тор вернулся, ребята уже доели и помогали убирать двум подавальщицам со столов.

– Я узнал, куда нам тащить «птичку», – пошутил Тор, а Жизель поморщилась, запах, впрочем, как и вид обугленного демона вызывал у нее тошноту. – Но без руководства Ель я ее не дожарю.

– Тогда мы втроем избавляемся от этой гадости, – начал Байяс, – а вы, парни, оттираете сажу.

– Как всегда, самое приятное нам, – сморщился Изик.

– Не думаю, что тащить вот это по темноте лучше, чем помыть стол и полы, – усмехнулся Рикки.

– У тебя в помощниках два водника, Старски, не переживай, – улыбнулся Лис.

– Ну да, спасибо, успокоили, – буркнул тот, и Жизель шагнула на улицу.

– Далеко идти? – спросил Байяс, они с Тором несли столешницу, на которой покоилось тело. – А то смрад ужасный.

Жизель махнула рукой и завернула вокруг демона воздушные потоки, своим малым даром девушка управляла плохо и могла делать только простейшие вещи, потому нигде не распространялась о его наличии. Да и сама периодически забывала о своих возможностях.

– Странно, вдруг раз и ничем не пахнет, – удивился Тор. – Чудеса... Впрочем, это отлично, если только туша не воскресла и потому перестала вонять.

– Жизель, ты ничего не хочешь сказать? – поинтересовался Лис.

– Откуда ты знаешь, что это я? – удивилась генеральская дочь.

– Оттуда, что все знают стихию твоего отца. Ну и если это не Тор, и не я, то остаешься только ты. Ель, мы напарники, он вообще твой ученик, мы должны доверять друг другу, чтобы выжить рядом с этими чудищами и вернуться обратно.

– Я слаба, как воздушник. Вернее слаба в контроле заклинаний воздушной стихии, потому стараюсь ими не пользоваться... У меня и так не очень хорошо получается взаимодействовать с окружающей средой.

– Да все у тебя отлично получается, – перебил ее Тор. – Вот если бы ты спотыкалась через шаг или взрывала свечку вместо того, чтобы ее поджечь, то это было бы проблемой. А все остальное, поверь, ерунда.

– Ты взрывал свечку? – переспросила девушка, тяжело вздыхая.

– Нет, но когда было дело, когда я хотел зажечь лучину, а спалил дрова. Но я учусь контролировать стихию.

– Чувствую, нас ждет незабываемая служба, – Байяс всмотрелся в лица друзей в полумраке. – Но я верю, что вместе мы справимся.

– Да, и у нас появиться еще один объект для шуток Вано, – тот иногда «проходил» по везучести Жизель. Беззлобно, но неприятно.

– Думаю, с Лейтином я разберусь. Пришли, – заявил кузнец, и девушка всмотрелась в темноту.

– Мне кажется, трактирщику не нужно эта столешница, – заметил Байяс и Тор согласно кивнул.

– Ну что, готов? Сейчас будет не спонтанный выброс, а намеренное использование сильнейшего заклинания. И мы не в академии, так что тут нет ограничений. Только я не знаю, как объяснить тебе формулу и показать конструктор, в который нужно влить силу и активировать заклинанием.

– Как все сложно, – нахмурился Тор. – Давай проще, какой нам нужен результат?

– Нам нужен огонь не простой, как, допустим, когда ты зажигаешь свечу или костер, там ты, по сути, пускаешь искру и он горит естественным путем. И, опять же, не стихийный, как фэйрбол, который горит за счет подпитки силой. Нам нужна их смесь иначе нам либо не хватит дров, либо температуры, либо силы.

– Да, с дровами явная проблема, – согласился Байяс. – Ну что, Тор, как думаешь, справишься, если Ель тебя поддержит.

– Я постараюсь, – пожал плечами Тор, направил руки в сторону демона и закрыл глаза.

А через секунду Жизель с Лисом отпрыгнули на пару шагов назад, так как из ладоней кузнеца с диким ревом вырвалось пламя и обьяло тушу демона, спалив ее вместе со столешницей за пару минут, после чего парень рухнул на землю.

Жизель подросла к парню первой, она до ужаса боялась, что он выгорел, но нет, складывалось впечатление, что он просто спит, и магия из него никуда не делась, хотя это было удивительно.

– Как он? – тихо спросил Байяс, словно боясь громким голосом отпугнуть стихии.

– Жив, здоров, в обмороке, – выдала деввушка. – Вряд ли сегодня очнется.

– Это уж точно, ты видела, что он сотворил? – в недоумении Лис обернулся на тлеющие угольки, все, что осталось от туши.

– Видела, и это меня и поразило. Байяс, я бы так не сумела, а у меня достаточно знаний и силы не мало. Сам знаешь. Но то, что сделал Тор, мне не подвластно. И я не знаю, чему и как его учить. Более того. Я боюсь его силы.

– Он не причинит нам зла, он спас Изика.

– Да, я знаю, но он не контролирует свой дар, – возразила Жизель.

– И что? Мы все когда-то его не контролировали. Он кузнец, раньше он был с огнем и металлом один на один и все остались живы. Но может здесь, против этих тварей его сила нужнее? Может, мы с ним и станем той поворотной точкой, когда люди перестанут гибнуть из-за скверны?

– Все может быть, но пока нам нужно как-то утащить его домой, – вздохнула Ель. – А он не маленький. Как же быть?

– Сходишь за парнями? Не очень хочу отпускать тебя одну, но нам даже не на что его положить, что бы я смог его унести.

– Эй, вы что там третесь? – закричал кто-то сверху.

– У нас тут человек спалил демона и без сознания, решаем, как его отнести домой. Остальные из нашей группы приводят в порядок таверну.

– Тьфу-ты, – выругался мужчина. – Это вы у Ферхеса набедокурили. И так никого нет, эх. Ладно, сейчас я ему восточку кину, придет ваших. Извиняйте, никого с дежурства не снимем, начальник и так по шапке за вас получил.

– Потрясающе, – возмутилась Жизель. – Тор спас людей и мы виноваты. Мы кстати к вашей смене приписаны.

– Йен Гаррет, к вашим услугам барышня.

– Жизель Армфельд и Байяс Лис, – представилась Ель.

– Демон меня за ногу, ты из тех самых Армфельдов?

– Да, – угрюмо отозвалась она.

– А болезный ваш?

– Тор Мак, дури много, знаний нет, но спалил демона за пару секунд.

– Умение хорошее, жаль, что потом толку от него никакого, – покачал головой Йен. – Сообщение отправил. Скоро придут к вам. А я дальше по стене пойду, мало нас, все дырки не заткнешь. Хорошо, что вы прибыли.

– Спасибо, – поблагодарила его девушка и присела на пенек рядом с Байясом. – Как думаешь, ему очень плохо?

– Если он без сознания, то ему без разницы, – пожал плечами Лис.

– Что случилось? – послышался голос Рикки, Жизель обернулась и увидела, что к ним уже подбегали парни. – Ферхес сказал, что есть пострадавший?

– Да, Тор, не рассчитал силу.

– Странно, когда в первый раз жег демона, был как огурчик, – почесал затылок Изик, державший объемную котомку.

– Ты никак с едой? – усмехнулся Байяс.

– Конечно, как же завтрак? Спать осталось мало, этот день был тяжелый, следующий не легче станет.

– Ты прав, – поддержала его Ель, – спасибо, что позаботился о нас. Тем более ему, – она указала на лежащего кузнеца, – нужно будет много.

– Он что, даже кости спалил? – пораженно воскликнул Вано, который подошел к импровизированному крематорию. – Тогда понятно, почему без сознания, за такой короткий срок... Это невероятная температура. А главное вокруг ничего даже не обуглилось, значит он ставил защиту хорошую.

– Вано... Я об этом даже не подумала, – подняла на товарища глаза девушка, понимая, насколько она ошиблась в уровне силы нового члена их команды. – И вот как мне его учить? – задала она вопрос в воздух, парни, не зная ответа, лишь пожали плечами.

– Пойдемте, Изик прав, на сон и так мало времени осталось, – вернул всех к действительности Байяс.

Они с Вано подхватили Тора и потащили его в сторону нового дома, Рик, Изик и Жизель пошли следом.

Дом встретил громким мяуканьем, девушка подхватила орущий комок на руки, кивнув Старски. Тот проводил взглядом исчезающих за дверью парней, вздохнул и зашарил рукой в котомке.

– Везет Тору, уже спит. А нам тут этого приبلудыша кормить, – он достал кусок буженины. – Вот и не жирно ли, таким мясом кота кормить.

– Не жадничай, ему много не нужно. Завтра на рынке купим ему мелкой рыбы, сметаны и молока. А пока не болтай, а нарежь, и воды налей, – она чесала котенку за ухом, а голодный малыш разрывался от желания запрыгнуть на стол к вожделенной еде и остаться на коленках у новой хозяйки, уж больно приятна ласка. – И лоток нужен, с песком.

– Жизель, ты серьезно? Где мы тебе в крепости лишний песок найдем?

– А я знаю, можно сделать лоток в лоток, только верхний будет с дырочками, – подал идею Вано.

– Неожиданно, Лейтин, ты не только шутить умеешь, но и думать? – повернулся к нему Изик.

– Да ладно, Старски, ты не только есть умеешь, но и шутить? – отомстил ему Вано, и все рассмеялись.

– Кушать подано, ваше мохнатое величество, – парень насыпал кусочки мяса в плошку и рядом поставил еще одну с водой. Ель опустила котенка с колен, и тот вприпрыжку понесся к еде.

– Все, теперь спать, – она встала со стула.

– Только дверь не закрывай, – вдруг сказал Изик.

– Старски? Ты чего? – с недоумением посмотрел на него Вано.

– Котенок пойдет к хозяину, а им выбрал Жизель, так что будет ломиться в дверь и мешать нам спать. И не надо так смотреть, у меня же сестры, которые пицчат от восторга, когда им дарят очередную живность.

– Спасибо, Изик, за сове

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.